

Непревзойдённые Путешествия в Тёмные Земли

ВАДИМ ПАНОВ

Вадим Юрьевич Панов
Путешествие в Тёмные Земли
Серия «Непревзойденные», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25286992

Непревзойдённые. Путешествие в Тёмные Земли / Вадим Панов: Эксмо;

Москва; 2018

ISBN 978-5-04-091775-4

Аннотация

Одни называют самым жутким местом Прелести остров Спящей Каракатицы, другие – ледяные берега Хладного моря, третьи – страшный полуостров Таму, четвёртые – дворец-колодец Аквариус... Но все соглашались с тем, что хуже места, чем Некрополь Армии Тьмы, отыскать на карте Прелести невозможно. Чёрное пятно, оставленное королевой Гнил, уродовало прекрасную землю, порождая мрачные и зловещие легенды, но именно в Некрополь пришлось отправиться последней Непревзойдённой, чтобы спасти похищенную сестру...

Содержание

Пролог	6
Глава I	16
Глава II	42
Глава III	95
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Вадим Панов

Путешествие в Тёмные Земли

«Этот мир находится так далеко, что до него невозможно добраться. Дорогу в него легко позабыть, и тогда Самоцветный Ключ обратится в заурядное украшение.

Этот мир находится так близко, что к нему можно прикоснуться рукой, и часто мы, сами того не замечая, проходим через него. Дотрагиваемся до настоящего, живого Волшебства и улыбаемся. Потому что нам становится тепло и радостно. Потому что этот мир – Прелесть...»

Книга Фей

Пролог

в котором две юные феи пытаются проникнуть туда, куда не следует

Это было самое мрачное и неприятное место Прелести. Одним своим видом оно вызывало неосознанную тревогу и даже страх.

Отвратительное место.

В нём царствовала Тьма, и все постройки, все здания – всё здесь было настолько мрачным, насколько это вообще возможно в прекрасной Прелести. Потому что тот, кто задумал это место, ухитрился собрать в нём все существующие оттенки чёрного цвета: тротуары и крепостные стены, дома и статуи, лестницы и мосты – их камень был чёрным, и лишь кое-где попадался на глаза грязно-грязно-серый, отвратительный буро-зелёный или холодный тёмно-синий. Но дополнительные цвета лишь оттеняли основной чёрный, который здесь правил.

Чёрный был главным, и не случайно это место носило название Некрополь¹.

Некрополь армии Тьмы.

Самое мрачное место яркой, радостной Прелести.

---

¹ Некрополь (дословно «город мёртвых» (др. – греч.) – большое кладбище, включающее в себя гробницы, склепы и даже подземные галереи.

Единственное место, где не светило солнце. Как будто тёплые лучи не желали греть и освещать проклятую землю, которую всегда скрывала дымка тёмного тумана. Или же наоборот: Некрополь не желал иметь ничего общего со светлым солнцем и сотворил над собой сумрак, превращающий яркую звезду в тусклый, едва заметный диск – в точности так же, как в Плесени. Только там, в отвратительном тёмном мире, диск был ещё меньше и давал совсем мало тепла и света.

И было ужасно осознавать, что в прекрасной Прелести существует место, напоминающее Плесень – Некрополь армии Тьмы...

Он занимал целую долину, защищённую непроходимыми скалами чёрного цвета, а их цепь опоясывала широкая и, как гласила легенда, – бездонная пропасть. Скалы и пропасть окружали зловещий город мёртвых толстой подковой, служили надёжной преградой для непрощенных гостей, и пройти в долину можно было только с южной стороны, по длинному и прямому, как стрела, Королевскому мосту.

Разумеется, чёрному.

И именно на Королевский мост ступили в то утро две юные феи, пришедшие в Некро из расположенного неподалёку Дворца Восхитительных. Обе девочки недавно оказались в Прелести, считались в своём Дворе ученицами, но при этом, разумеется, успели наслушаться историй о мрачном кусочке Плесени, уродующем яркую Прелесть. Наслушались и захотели посмотреть на грязную кляксу тёмного мира соб-

ственными глазами. Впрочем, все ученицы Восхитительных рано или поздно отправлялись в Некро, поскольку не могли устоять перед зловещим притяжением города мёртвых. И все они возвращались переполненные впечатлениями и взахлёб рассказывали подругам жуткие подробности страшного путешествия. Добрая половина этих историй, конечно же, была выдумкой, но старшие феи делали вид, что верят каждому слову отважных подруг, и Некро, в котором покоились останки грозной армии старухи Гнил, постепенно обрстал всё новыми и новыми легендами.

А во Дворе Восхитительных появился негласный ритуал, требующий от каждой феи совершить поход в город мёртвых без сопровождения старших подруг, и потому это путешествие считалось испытанием. Чтобы его пройти, юным феям требовалась вся их смелость.

– Говорят, последними по Королевскому мосту прошли те девять Непревзойдённых, которые победили армию старухи Гнил, – негромко произнесла Ная. Девочку угнетала царящая вокруг тишина, вот и брякнула первое, что пришло в голову.

– А как же наши? – не согласилась Ксана. – Здесь побывали все Восхитительные.

– Ты им веришь? – помолчав, спросила Ная.

– А ты нет? – удивилась Ксана.

– Не знаю. – Девочки попали в Прелесть одновременно, однако Ная была младше Ксаны на год, поэтому признавала

превосходство подруги и во всём с ней советовалась. – Вдруг они выдумали свои приключения?

– Зачем?

– Потому что испугались идти внутрь.

«Как ты?» – едва не спросила Ксана, но сдержалась. Во-первых, не хотела обижать Ная. Во-вторых, потому что сама ощущала смутную тревогу. Отсюда, с самого края пропасти, Королевский мост казался абсолютно пустым, однако в сотне шагов начинался знаменитый сумрак, закрывающий Некро от солнца, и кто знает, какие чудовища прячутся в нём? Сумрак размывал очертания фигур, превращая их в бесплотные тени, и даже башня Великих Врат, у которых заканчивался мост, казалась неясным пятном.

– А вдруг нас обманули, и сюда никто никогда не ходил? – продолжила Ная. – Вдруг над нами посмеялись?

– Весь Двор обманывает друг друга? – уточнила Ксана.

– Что? – не поняла младшенькая.

– Весь Двор решил над нами посмеяться? – повторила Ксана. – Восхитительные специально ждали нас, чтобы разыграть?

– Может, они над всеми новенькими шутят, – предположила Ная.

– Зачем?

– Чтобы посмеяться.

– Я не верю, что наши подруги способны на такую жестокую шутку, – покачала головой Ксана. – Я думаю, они дей-

ствительно сюда ходили. Может, не добирались до Некро и не видели всего того, о чём рассказывают, но они сюда ходили. – Помолчала и добавила: – И я пойду.

Ная шумно вздохнула.

Было видно, что ей очень не хочется идти по чёрному мосту в зловещий сумрак Некрополя, но струсить девочка не могла и поддержала подругу:

– Я тоже пойду.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Ксана.

В опасное путешествие феи отправились в походной одежде: крепкие башмачки, штаны и рубашки из плотной ткани и даже плащи, поскольку знали, что в Некро прохладно. И, разумеется, не забыли о защите. По возрасту девочкам не полагалось знать смертоносные заклинания и носить зачарованные клинки, но у каждой Восхитительной имелся при себе перстень, способный обездвижить любого врага на пять минут, и эти волшебные устройства придавали девочкам уверенности.

– Идём? – вздохнув в очередной раз, спросила Ная.

– Идём, – твёрдо ответила Ксана, и феи медленно пошли по Королевскому мосту.

Который, надо отдать должное, был красив.

Чудовищно красив.

Строители не пожалели времени и сил, чтобы придать огромному сооружению поистине королевский вид. Балюстраду вырезали из полированного камня, а через каждые

двадцать шагов стояли искусные скульптуры: прекрасные по исполнению и кошмарные по замыслу. Авторы изобразили тёмных подданных королевы Гнил и постарались передать самую суть этих мерзких созданий. Здесь можно было видеть воинов и колдунов, отличающихся от людей лишь неприятными и злыми чертами, двуглавых шмызлов, лица которых копировали друг друга, словно страшные маски; Клювных Булей и субдулов, гаджимов с чудовищными косами в руках, Потравителей, подлостью превосходящих даже старуху Гнил и других обитателей Плесени. А ближе к Великим Вратам располагались совсем отвратительные статуи, изображающие беспощадных зверей и омерзительных Тёмных Тварей, порождений мрачного колдовства, естественных врагов Прелести и света. И каждая такая тварь была изображена в мельчайших деталях, поскольку скульпторам приказали воспроизвести подданных королевы в совершенной точности.

– Знаешь, – едва слышно произнесла Ная, со страхом разглядывая очередную статую. – Я сильно жалею, что мы сюда пошли.

– Все здесь были, значит, и мы побываем, – ответила Ксана.

– Как далеко нужно дойти?

– Хотя бы до ворот.

– До ворот? – младшенькая рассчитывала, что они вот-вот повернут обратно.

– Не хочу, чтобы обо мне говорили, будто я не справи-

лась. – Ксана бросила быстрый взгляд на подругу: – Сумеешь?

– Я постараюсь. – Ная плотнее закуталась в плащ. – Здесь холодно.

– Я чувствую.

В Прелести стояло лето, но в мрачном Некро плащи оказались как нельзя кстати.

И ещё – с каждым шагом становилось темнее, что было неожиданно, поскольку феи ступили на Королевский мост ярким утром. Сумрак сгущался, словно утро по какому-то неведомому капризу стало превращаться в вечер.

В вечный вечер тусклой Плесени.

И девочкам показалось, что они идут не по обычному мосту, а по волшебному, который медленно, но неотвратимо переносит их в другой мир. В мир, в котором само слово «добро» находится под запретом.

– Как думаешь, в Некро кто-нибудь живёт? – вновь задала вопрос Ная. И тут же уточнила: – Не выдуманные чудовища, а настоящие? Там кто-нибудь живёт?

– Непревзойдённые говорили, что Некро пуст, – отозвалась Ксана. – Они проверяли его каждые три месяца.

– Непревзойдённых почти не осталось, – напомнила Ная.

– Знаю. – Ксана выдержала паузу и улыбнулась: – Я вдруг подумала, что именно мы – Восхитительные, должны считаться самыми смелыми феями Прелести. Мало того, что мы живём рядом с Некро, так ещё постоянно в него ходим.

Попытка пошутить и подбодрить подругу удалась: Ная тоже улыбнулась и кивнула в ответ:

– Да уж, смелости нам не занимать. – После чего вытянула вперёд руку и указала на контуры массивной чёрной башни. – Это Великие Врата?

– Да, – подтвердила Ксана.

И девочки остановились, несмотря на то, что до грандиозного сооружения оставалось шагов пятьдесят, не меньше. Остановились, потому что делать эти шаги феям не хотелось.

– Большие... – протянула Ная. – У нас в городе, в мире людей, есть старинный замок, так эти ворота раз в десять больше.

– Ага, – поддержала подругу Ксана, хотя понятия не имела, что за старинный замок стоит в родном городе Наи. И тут же предложила: – Сфотографируемся?

ПрелеСеть в Некро не работала, позвонить подругам или указать своё местонахождение девочки не могли, а для подтверждения похода должны были сделать фото.

– Встань посередине моста.

– Сейчас... – Ная помялась, но всё-таки спросила: – Мы ведь не пойдём дальше?

– Не пойдём, – решительно ответила Ксана. – А что было за воротами – придумаем.

– Вот и хорошо, – с облегчением рассмеялась Ная. И быстро вышла на середину дороги: – Фотографируй!

И резко замолчала, увидев, как вытянулось и побледнело

лицо Ксаны.

– Что? – прошептала маленькая фея, боясь обернуться. – Что ты увидела?

– Поверь, ничего хорошего, – так же тихо сказала Ксана.

– Ты специально меня пугаешь? – Ная судорожно сглотнула.

– Не шевелись. – И Ксана стала медленно опускать руку, не сводя глаз с появившихся за спиной подружки чудовищ. С приземистых хищников, один вид которых вызывал оторопь.

Это были гладкие твари, кожа которых постоянно меняла цвет, делая зверей незаметными, расплывчатыми силуэтами. Однако Ксана явственно видела острые клыки и чёрные когти на мускулистых лапах.

– Когда я скажу – беги, – приказала старшая девочка, направляя на тварей руку с перстнем. – Готова?

– Да, – чуть не плача ответила Ная.

– Беги!

И Ная побежала. Так быстро, что ветер засвистел в ушах. Так быстро, как никогда в жизни. Так, словно за ней гнались адские псы.

И уже на бегу маленькая фея поняла, что Ксана задержалась, дочитала до конца заклинание и накрыла прыгнувших тварей магической неподвижностью, заставив рухнуть на чёрные камни дороги. И лишь после этого старшая девочка помчалась за удирающей подругой.

Феи сбежали с подлинно чемпионской скоростью, и когда

их фигурки достаточно удалились, на наблюдательной площадке башни Великих Врат появился невысокий, но мощного вида мужчина с круглой, абсолютно лысой головой и неприятным, напоминающим звериное лицом, с большой, выступающей вперёд «бульдожьей» челюстью. У мужчины были очень широкие плечи, непропорционально длинные руки и короткие, но крепкие ноги. Он носил чёрный колет² с фиолетовыми вставками, кожаные брюки, широкий боевой пояс с ножом в расшитых ножнах и мягкие, короткие сапоги.

Но самой примечательной частью лысого были глаза. Точнее, глаза у него отсутствовали, а их место занимали два крупных, ярко-голубых сапфира чистейшей воды.

Выйдя на наблюдательную площадку, лысый проводил убегающих фей долгим взглядом каменных глаз, затем посмотрел на поскуливающих тварей, которые только-только начали приходить в себя, едва заметно пожал могучими плечами, явно не зная, как ему относиться к произошедшему: радоваться или грустить от того, что хищники не настигли фей, после чего развернулся и вновь скрылся в башне Великих Врат.

---

² Колет – короткая приталенная куртка без рукавов (жилет), обычно из кожи.

Глава I

в которой Зарифа и Сумрачный Бубнитель ведут тяжёлый разговор, а из-за Бабули Кутерьмы случается настоящая кутерьма

Волшебный мир, который мы знаем под названием Прелесть, – огромен, удивительно разнообразен и похож на калейдоскоп, в котором то и дело появляются красивые и неповторимые картинки. В Прелести есть области, заселённые только людьми, или только мафтанами, или малыми народцами, но в основном жители волшебного мира перемешаны между собой, мирно соседствуя и в крупных городах, и в небольших поселениях. Или же соседствуя не мирно, поскольку бывает так, что старинные обиды, ссоры и вспыльчивый нрав тех или иных племён оказываются сильнее желания жить в покое.

Подобное происходило, например, на Колючих Болотах, которые называли так не из-за каких-нибудь шипастых растений, а чтобы подчеркнуть вечную вражду племён Аллигадов и Бегелордов.

С чего началась распря, теперь уж никто не помнил. Бегелорды любили рассказывать, что именно их народ всегда

жил на Болотах, а вторжение вредных Аллигадов испортило идиллию и заставило добродушных и трудолюбивых Бегелордов взяться за оружие. Аллигады излагали то же самое, только о себе, несчастных, крепко пострадавших от агрессивных соседей, и все попытки фей, людей, малых народцев и мафтанов примирить эти племена ни к чему не приводили: Аллигады и Бегелорды продолжали враждовать и устраивать друг другу мелкие и крупные пакости. А единственным мирным местом на Колючих Болотах был караван-сарай «Верблюжья кочка», в который съезжались купцы за нежными лепестками Снежных Кувшинок – знаменитыми здешними цветами.

И именно здесь, в караван-сараях, расположенном на краю обширной болотной области, Зарифа и господин Кихир наконец-то отыскивали неуловимую Анфису Кутерьму. Точнее, они отправили ей послание с просьбой о встрече и искренне надеялись, что взбалмошная волшебница явится. Но понимали, что от Бабули можно ожидать чего угодно.

– Вдруг Анфиса уже уехала? – с тревогой спросил господин Кихир, усаживаясь за столик. – Она ведь непредсказуемая, как весенняя погода.

– Не уехала, – уверенно ответила Зарифа.

– Откуда ты знаешь?

– Посмотрела в окно.

– В окно? – переспросил Кихир и так стремительно повернулся к ближайшему, словно надеялся увидеть прилип-

шую к стеклу Кутерьму. Не увидел и расстроено поинтересовался: – И что ты увидела в окне?

– Калявного Стрека, – спокойно ответила девушка, раскрывая меню.

Впрочем, трудно было не заметить гигантскую стрекозу, мирно дремлющую неподалёку от «Верблюжьей кочки», что немедленно подтвердил собеседник:

– Я тоже видел Стрека. – Господин Кихир хихикнул: – Он безобразно огромный, не может поместиться внутрь, поэтому спит на улице.

– Не на улице, а под навесом, – уточнила Зарифа.

– Ага, как ослик. – И её собеседник засмеялся, словно зачирикал. – На него бегают смотреть со всего болота.

Сам господин Кихир был мафтаном из племени Сумрачных Бубнителей, то есть таким же Прелестным Животным, как Стрек, только размером с мужчину маленького роста, но, в силу склочного характера, с удовольствием поддевал гигантов. Впрочем, господин Кихир поддевал всех, ведь он, как, впрочем, и все Бубнители, был невероятно сильным гипнотизёром, мог заставить исполнять свои приказы даже фей и потому считал себя и умнее и сильнее остальных обитателей Прелести.

При этом господин Кихир скрывал свой облик от окружающих и появился в обеденный зал в длинном плаще, широкополой шляпе, шарфе и с перчатками на лапах.

– Зарифа, ты уверена, что это Стрек Бабули?

– А чей ещё?

– Тоже правильно, – поразмыслив, согласился господин Кихир. – Никто в здравом уме не станет общаться с этими бестолковыми созданиями.

– Анфиса Кутерьма странная, но не сумасшедшая. – Девушка замолчала, посмотрела на подошедшего официанта и распорядилась: – Мне, пожалуйста, зелёный чай с лепестками Снежных Кувшинок, а моему другу...

– Воду с лимоном, – велел Бубнитель. – И соломинку. Я люблю пить через соломинку.

Официант записал пожелания гостей и ушёл, а Зарифа продолжила:

– Анфиса не сумасшедшая. И я уверена, мы сможем с ней договориться.

– Главное, чтобы она поняла, что от неё требуется.

– Поймёт, – усмехнулась девушка. – Обязательно поймёт.

В отличие от спутника, Зарифа себя не прятала – для этого она была слишком красива.

Короткие чёрные волосы зачёсаны на левую сторону. Ушки маленькие, украшены серьгами с крупными рубинами. Шея длинная, тонкая. Лицо узкое, с аккуратным носиком, прелестными губами и большими, очень красивыми глазами необычного красного цвета.

Зарифа была ариманой – представительницей небольшого народа из горной области Традат, о котором ходили самые разные слухи: и хорошие, и плохие. Ариманы предпочитали

жить уединённо, редко покидали свою область и считались очень сильными волшебниками.

Для путешествия Зарифа выбрала синюю одежду: свободную кофту с широким воротом, тонкие облегающие брюки, поверх которых струилась свободная юбка с двумя высокими разрезами, и легчайшую косынку из тонкого шёлка на голове. Юбка и косынка казались лишними, однако традиции запрещали женщинам ариманов появляться на людях в брюках и с непокрытой головой, и Зарифа соблюдала предписания даже вдали от родных мест.

– Ты назвала старуху Кутерьмой... – начал было Кихир, но Зарифа его перебила и поправила:

– Бабулю Кутерьму. Бабулю.

– Это важно?

– Очень.

– Хорошо. – Бубнитель помолчал. – Ты назвала Бабулю Кутерьму странной.

– Да.

– А значит, она может отказаться с нами работать.

– Может.

– Плохо.

– Почему ты заговорил об этом? – прищурилась волшебница.

– Ты знаешь, кто такая королева Гнил? – неожиданно спросил Бубнитель.

– Догадываюсь.

– Не догадываешься, – хрюкнул Кихир. – Ни ты и никто другой из нашей чудесной Прелести не в состоянии представить, насколько она бессердечна и какие ужасы творит. Тот, кто не исполняет её приказы, подвергается чудовищным наказаниям, и я не хочу, чтобы это случилось со мной. Мы должны договориться с Бабулей, а она должна обязательно сделать то, что требует Гнил. Иначе нам с тобой не жить.

По голосу Бубнителя Зарифа поняла, что он действительно боится повелительницу Верхней Плесени, и поинтересовалась:

– Что ты предлагаешь?

– Давай я загипнотизирую Анфису?

В этот момент официант принёс лимонад и чай, беседа на некоторое время прервалась и продолжилась только после того, как девушка налила себе чашку ароматного напитка, а господин Кихир вставил соломинку куда-то в шарф и с шумом втянул в себя лимонад.

– Помнишь, как ты пытался загипнотизировать Непревозйдённую? – спросила Зарифа.

– Помню, что у меня получилось!

– Для этого тебе понадобилось несколько дней.

– С волшебниками и феями трудно работать, – не стал скрывать мафтан. – Но у меня получилось!

– Ты потратил несколько дней, чтобы загипнотизировать ученицу Непревозйдённых, но сейчас у нас нет столько времени. К тому же речь идёт об опытной волшебнице, которая

должна провести сложный ритуал. Ты не справишься.

– Давай попробуем.

– Ты не справишься, – повторила Зарифа. – Просто поверь: Бабуля не сможет провести ритуал под гипнозом.

– А вдруг она откажется от нашего предложения? – завёл старую песню Кихир. – Что тогда?

– Я постараюсь её уговорить, – улыбнулась девушка.

Бубнитель хотел сказать что-то ещё, но Зарифа ткнула его в бок, прошипела: «Вот она!», встала и улыбнулась, приветствуя подошедшую волшебницу.

– Госпожа Кутерьма...

– Да, да, да, я – Кутерьма. – Женщина остановилась у столика, пару секунд смотрела на Зарифу, после чего отвернулась и принялась напряжённо оглядывать зал.

Анфиса оказалась невысокой, сухонькой старушкой с пышной копной коротких, густых, но пребывающих в полном беспорядке седых волос. Лицо у неё было маленькое, треугольное, со скошенным подбородком, и главным его украшением являлись огромные круглые очки с толстыми линзами, благодаря которым зелёные глаза старушки казались неестественно большими. Бабуля носила брючный костюм из мягкой замши, под курточкой – белоснежную блузку, на ногах – невысокие, расшитые бисером сапожки, а на плече – дамскую сумочку с бахромой, многочисленными подвесками и вышивкой.

Подтвердив собственное имя, Анфиса надолго умолкла,

показалось даже, что она забыла об аримане и Бубнителе, и примерно через минуту господин Кихир не выдержал и поинтересовался:

– Вы кого-то ищете?

– Мне назначили встречу, – негромко ответила Кутерьма. – Но я не помню, кто.

– Э-э... – Бубнитель выразительно посмотрел на спутницу.

Зарифа улыбнулась и сообщила:

– Это были мы.

– Это и сейчас вы, – рассеянно отозвалась Бабуля.

– Это я назначила вам встречу, – уточнила аримана.

– Где?

– Здесь.

– Откуда ты знаешь, что у меня здесь встреча?

Вопрос поставил Зарифу в тупик, и теперь уже она бросила растерянный взгляд на Кихира.

– Можно я помогу ей вспомнить? – тут же осведомился тот.

– Ты доктор? – Кутерьма вопросительно подняла брови и распахнула глаза, отчего они стали такими большими, что у мафтана задрожал хвост. Тем не менее ответил Кихир весьма твёрдо:

– Я – Бубнитель.

– Я не доверяю докторам, – отмахнулась Анфиса, не услышав или же не обратив внимания на слова мафтана. – Один

из них как-то сказал, что я не в себе, – это было очень грубо. Где я ещё могу быть, если не в себе? Кто ещё меня впустит? Да и не хочу я никуда, если честно, мне в себе нормально.

– Я с вами согласна, Бабуля, – поспешила вставить ари-мана.

– Я люблю тех, кто со мной соглашается, – благосклонно произнесла Кутерьма. – Это один из признаков ума.

– Спасибо...

– Как тебя зовут, дитя?

– Зарифа.

– А как зовут твоего доктора?

– Господин Кихир.

– Я не доктор, – громко заявил мафтан.

– Почему ты возишь с собой шумного доктора? – продолжила расспросы Анфиса. – Ты больна?

– Нет.

Бубнитель понял, что его совершенно исключили из разговора, и в знак протеста с хлюпаньем втянул через соломинку остатки лимонада. Получилось неприлично, но Бабуля вновь не слышала.

– И мне ты показалась здоровой, – заявила она Зарифе. После чего расстегнула сумочку, достала из неё плитку, похожую на шоколадную, только тёмно-зелёного цвета, и предложила: – Хочешь пожевать?

– Что это?

– Тянучка из листьев резинового дерева, шоколада, кори-

цы, клубничного джема и жареного банана.

– Нет, спасибо.

– Напрасно. – Бабуля отломил четверть тёмно-зелёной плитки, вложила в рот и принялась жевать, невнятно продолжая разговор: – Твой доктор простудился? Почему он в шарфе? Мне много лет, дитя, и в моём возрасте каждая инфекция может стать последней. Я не хочу болеть, пусть он пересядет.

– Я не доктор, – меланхолично повторил господин Кихир.

– Мой друг не хочет показывать лицо, – объяснила Зарифа.

– Твой доктор урод?

– Он Бубнитель.

– Все доктора зануды и постоянно о чём-то бубнят. Он хочет пожевать?

– Не думаю.

– Пусть лучше жуёт, чем бубнит.

– Давайте перейдём к делам! – разозлился Кихир. – Или я правда её загипнотизирую!

А Бабуля уселась за столик и с сомнением огляделась:

– У меня такое чувство, будто я должна была с кем-то встретиться, но они не пришли. И пусть. Вы тоже очень милые, несмотря на то, что доктор – урод, бубнит и прячет лицо.

На этот раз Бубнитель с шумом втянул под шарф соломинку и принялся её жевать. Просто для того, чтобы не ска-

зять лишнего.

– Но вы не против того, чтобы поговорить с нами? – поинтересовалась аримана у старушки.

– О чём?

– Я очень рада нашей неожиданной встрече, потому что как раз ищу гения для решения сложнейшей задачи.

– У тебя есть волшебная задача? – насторожилась Кутерьма.

– Именно!

– Сложная?

– Голову можно сломать!

– Поздно, – пробубнил Бубнитель. – Уже сломала.

К счастью, он не был услышан, зато получил тычок в бок от Зарифы и вернулся к пережёвыванию соломинки.

– Я люблю такие задачи, – не стала скрывать Анфиса. – В молодости я часто их решала.

– Оно и видно, – не удержался Кихир.

За что получил второй удар кулаком и предложение:

– Хочешь пожевать, доктор?

– У меня аллергия.

– Поэтому он весь такой замотанный? – осведомилась Кутерьма, вновь обратив внимание на Кихира. – Он болеет? Я говорила, что у меня аллергия на больных?

– Кх-хм-м!

Зарифа же в третий раз стукнула говорливого спутника и с напором поинтересовалась:

– Бабуля, так вы возьмётесь?

– За что возьмусь? – уточнила Кутерьма.

– Только вы можете мне помочь! – трагично заламывая руки, сообщила аримана. – Только вы!

– Чем помочь?

– Нужно вернуть в Прелесть фею.

– Как это? – не поняла Анфиса.

И Зарифа немедленно перешла на деловой тон:

– Вы помните Захариуса Удомо? Того самого, который отнимал у фей память.

– В каком столетии это случилось?

– Несколько недель назад.

– Что вы говорите? – Бабуля достала из коробочки пластинку и отломила следующую четверть. – А мне казалось, прошло года три, не меньше... Ты хочешь вернуть Захариуса? Если так, то очень напрасно, очень. Что умерло, то умерло, дитя, а чтобы поднять зомби, требуется сильнейшая тёмная магия – не мой профиль, ты уж извини. Да и тебе не советую. У тех, кто занимается тёмной магией, на лице появляются отвратительные бородавки. Две или три. Не порть своё красивое личико, не поднимай зомби.

– Официант, ещё один стакан воды с лимоном! – громко распорядился господин Кихир. И пробурчал: – Это будет долгая встреча.

– Мне не нужен Захариус, – очень медленно и стараясь не злиться, произнесла Зарифа.

– А твоему доктору?

– Тоже.

– Тогда зачем вы тратите моё время на всякие глупости? – неожиданно разозлилась Анфиса. – А я ради вас отказала во встрече тем замечательным людям...

Старушка собралась подняться со стула, но аримана ухватила её за руку и отчаянно зататорила:

– Бабуля, послушайте! Когда-то у меня была очень близкая подруга – фея из Двора Непревзойдённых. Так получилось, что мы подружились в тот самый день, когда Полика впервые попала в Прелесть, и часто встречались. Мы были очень близки и вместе оказались на том проклятом представлении, где Захариус зажёт Звезду Забвения. Моя подруга исчезла из Прелести на моих глазах. Мы даже не успели попрощаться!

Господин Кихир одобрительно кивнул: ему нравилось, как ловко лгала Зарифа, и он видел, что Анфиса поверила.

– Мы с Поликой дружили четыре года! Мы пережили массу приключений, делились самыми сокровенными секретами! Скучали друг без друга! И не успели попрощаться! Помогите мне!

– Бедная девочка. – Старушка достала из сумки платочек и вытерла слезу в левом глазу. – Хочешь пожевать?

– Нет, спасибо. – Зарифа всхлипнула. – Вы мне поможете?

– Как?

А вот теперь они подошли к самой важной части разгово-

ра.

– Когда Полика покинула Прелесть, она выронила свой Самоцветный Ключ, – рассказала, а точнее – солгала аримана. – И я подумала, что вы, такая умная, такая гениальная, сможете использовать его, чтобы вернуть фею в Прелесть.

– Приятно, что ты сразу подумала обо мне, – кивнула старушка. – Я бы тоже сразу подумала о себе.

– Вас называют самой сильной волшебницей Прелести, – поспешил польстить Бубнитель, но снова не был услышан.

– Но я ничего не знаю о Самоцветных Ключах, – продолжила щебетать Бабуля. – Ими пользуются только феи.

– У меня есть книга Ужиуса Пруфа, – сообщила Зарифа. – Это самое полное исследование Самоцветных Ключей.

– Книга Ужиуса Пруфа? – переспросила старушка. – Я слышала... Но за ней нужно ехать в Цитадель Разума, а я туда не собиралась.

– Она у меня, – повторила аримана.

– Нет, дитя, Цитадель большая, она бы в тебя не поместилась, – ласково ответила Анфиса. – Хочешь пожевать?

– Книга у меня, – медленно и по складам, чтобы было понятнее, проговорила Зарифа. – Книга Ужиуса Пруфа у меня в рюкзаке.

– Откуда? – удивилась Кутерьма. – Книжки запрещено выносить из Библиотеки Цитадели.

– Услышав мою историю, ректор Туча так растрогался, что позволил на время взять книгу, – без запинки солгала

аримана. – Он сказал, что я должна обязательно помочь по-друге.

– Почему Александр сам не провёл ритуал? – прищурилась Бабуля.

– Он пытался, но не сумел.

И эта ложь угодила в «яблочко»! На прямую лезть Анфиса не реагировала, зато заинтересовалась возможностью утереть нос старому приятелю.

– Ага! – победоносно воскликнула Бабуля. И её зелёные глаза вспыхнули задорным огнём.

– Ректор Туча сильно расстроился из-за своей неудачи и посоветовал обратиться к вам, – подлила масла в огонь Зарифа.

– Знаешь, что это значит? – поинтересовалась в ответ Анфиса.

– Что?

– Старикашка Александр признал, что я лучше!

Господин Кихир закатил глаза и заказал третий стакан лимонада.

А Бабуля потёрла сухие ладошки и деловито осведомилась:

– Книга у тебя?

– Здесь. – Зарифа указала на рюкзак.

– Я должна её прочитать.

Бубнитель довольно хрюкнул.

Пока всё шло так, как было задумано, и даже чуть луч-

ше. То ли в голове старой волшебницы наступило временное просветление, то ли им просто повезло, но пока всё получалось. Бубнитель радостно ощерился, предвкушая, как будет докладывать королеве Гнил об успехе, как вдруг...

* * *

Но прежде необходимо рассказать, кто такие Аллигады. Как следует из их названия, эти мафтаны имеют много общего с привычными аллигаторами, известны всей Прелести крепкой шкурой, вытянутой мордой и пастью с массой острейших зубов. Но прежде всего они славятся вздорным нравом, невероятной вспыльчивостью и чудовищной агрессивностью. Благодаря до ужаса скверному характеру их название и приобрело неблагоприятное окончание, но Аллигады не стыдились, а гордились им, в очередной раз продемонстрировав Прелести полное отсутствие воспитания.

Аллигады совсем не знали магии, но неукротимость и агрессия превращали их в опасных противников, с которыми предпочитали не связываться даже крепкие и опытные воины. За боевые качества их высоко ценили армейские вербовщики и главари разбойничьих шаек, и не было в Прелести ни одной армии, которая обходилась без закованных в броню и толстую шкуру Аллигадов. Эти отряды не отличались высокой скоростью, зато были неимоверно мощными и могли проломить любую защиту. Или наоборот – надёжно встать в

оборону, да так, что об их щиты одна за другой разбивались атакующие волны врага.

Селиться же Аллигады предпочитали в тёплых болотах или у тёплых озёр и рек с большими тихими заводями и всегда ссорились с соседями, кем бы те ни оказались. В обычной жизни Аллигады вели себя настолько бесцеремонно и грубо, что ссоры с ними могли избежать лишь очень, очень выдержанные люди или мафтаны.

А Бабуля не была особенно спокойной даже в лучшие свои годы.

* * *

От мощного удара дверь в караван-сарай распахнулась так широко и резко, что едва не слетела с петель, и в зал ворвались пять... Нет – семь! Нет! Десять здоровенных Аллигадов, вооружённых топорами и короткими, широкими мечами. Впрочем, воины были настолько массивны и страшны сами по себе, что легко могли обойтись и без оружия – хватило бы и толстых, когтистых лап.

– Я вспомнила, с кем должна была встретиться в «Верблюжьей кочке»! – хлопнула себя по лбу Анфиса. – Со своим Стреком!

– Зачем? – растерялся Бубнитель.

– Нужно было срочно уехать, – объяснила Бабуля. – Но вы меня задержали.

– Ты что, старая, успела поругаться с Аллигадами? – прошипел господин Кихир, с опаской глядя на толпу вооружённых дикарей.

У Зарифы отвисла челюсть.

– Всего хорошего!

Анфиса отодвинула стул, поднялась на ноги, но уйти, увы, не успела.

– Вот она! – рявкнул один из здоровяков, указав на волшебницу топором, и Аллигады дружно повернули к столику ошарашенных собеседников.

– Почему я всё время забываю, что пришло время прощаться? – вслух поинтересовалась Кутерьма. И уточнила: – Это был риторический вопрос.

Однако для кого она уточнила, осталось неясным, поскольку вопросов старой волшебнице никто не задавал, а окружающие смотрели на неё либо изумлённо, либо враждебно.

– Может, вы объясните, что происходит? – спросила Зарифа, без восторга наблюдая за приближением зубастых здоровяков. – Они выглядят рассерженными.

– Я могу не справиться, – предупредил Бубнитель. – Их много.

– Какой грозный доктор, – хихикнула Анфиса. – Будешь кидаться в них пилюлями?

В зал вошли ещё пятеро дикарей, и в огромном помещении стало совсем тесно. И неудобно. И очень-очень тревожно.

но.

– Кто они?

– Мои знакомые, – чуть поразмыслив, сообщила Кутерьма. – Только у нас случилось небольшое недоразумение...

– Что за недоразумение?

– Такое иногда случается, – уклончиво отмахнулась Бабуля.

– Что за недоразумение? – повторила Зарифа.

– Никто не должен обижаться на маленькие ошибки, – продолжила Кутерьма.

– Ты ЭТО называешь маленькой ошибкой?! – выкрикнул кто-то громким, но каким-то ненастоящим голосом.

– Если бы ты вырос, я бы назвала ошибку большой, а сейчас она маленькая, – пояснила Анфиса. – Хочешь пожевать?

В ответ послышалось рычание. Но тоже не настоящее, а какое-то писклявое.

Посетители караван-сарая не сразу поняли, с кем говорит волшебница. Они оборачивались, оглядывались, внимательно изучали окруживших столик дикарей, но те молчали. И лишь затем присутствующие разглядели на плече одного из Аллигадов ещё одного воина – поменьше. А точнее – совсем карапуза, ростом не более тридцати сантиметров и оттого кажущегося игрушечным. Но, несмотря на размер, держался крошечный Аллигад с необычайной уверенностью.

– Ты ответишь за свою выходку, – пообещал он, злобно уставившись на Бабулю. И потряс миниатюрным топори-

ком. – Но я буду снисходителен, и если ты немедленно всё исправишь и сделаешь, как было, – я тебя отпущу.

– Это же великий вождь Хилений! – Очень громко, так, что услышал весь зал, произнёс бармен.

– Сам? – переспросил один из посетителей.

– Сам.

От столика Бегелордов долетел очень бодрый и очень обидный хохот: здоровенным воинам понравилось, как волшебница обошлась с их старым недругом.

– Это же настоящий Хилений, только маленький!

– Карманный!

– На все случаи жизни.

– Можно я его хлопну?

– Себя хлопни! – огрызнулся один из Аллигадов. – И вообще: заткнитесь.

Но Бегелорды не унимались:

– Сколько хотите за куколку? Моя дочь как раз попросила новую игрушку.

– Какие фразы он умеет произносить?

– Он умеет пищать «Мама!»?

– Заткнитесь! – завопил оскорблённый вождь. – Заткнитесь! Заткнитесь!! Заткнитесь!!!

Хилений только сейчас сообразил, каким позором обернулось то, что его принесли в караван-сарай, и окончательно разозлился.

– Сделай меня, как раньше! – крикнул он Анфисе.

– Молодым и красивым? – уточнила волшебница. – Не получится, я пробовала.

– Сделай, как раньше! – Маленький вождь топнул по плечу помощника. – Сделай, по-хорошему прошу! Приказываю!

Бегелорды вновь захохотали.

– Пусть он спляшет!

– Или споёт!

– Что-нибудь жалостливое.

Аллигады крепко сжали топоры.

– Зачем вы его уменьшили? – шёпотом поинтересовалась Зарифа, ощущая приближение большой драки.

– Случайно получилось, – вздохнула Кутерьма. – У меня в последнее время плохо получаются заклинания жестами.

– А по-моему, как раз хорошо, – возразила Зарифа.

– Нет, плохо, – повторила Бабуля. – Мы торговались за лепестки Кувшинок, Аллигады сильно шумели, и я решила наложить на них заклятие немоты на десять минут, чтобы подумать и что-нибудь пожевать, а получилось вот это и только на их вождя. – Кутерьма вздохнула. – Очень неловко, конечно, даже не знаю, что сказать.

– Верните ему прежний облик, – предложила аримана, удивляясь, что старушка сама не додумалась до столь простого решения.

– К сожалению, я не помню, какое заклинание использовала.

– Ты действительно хочешь доверить ей вызов Непревзой-

дённой? – поинтересовался господин Кихир. – Боюсь даже представить, что из этого получится.

Но ответить Бубнителю девушка не успела.

– Хватит болтать! – гневно приказал Хилений. – Анфиса! Сделай всё, как было, пока я не велел тебя растерзать!

Аллигады рывкнули что-то грозное.

– Можно я его сфотографирую? – И прежде чем кто-либо опомнился, один из Бегелордов направил на маленького вождя смартфон и нажал на кнопку. Яркая вспышка на мгновение заставила всех умолкнуть, и Бегелорд безмятежно продолжил: – Выложу фото в ПрелеСеть.

То ли он не понимал, что натворил, то ли специально провоцировал Аллигадов.

– Всё, – обречённо произнёс Бубнитель. – Сейчас будет смертоубийство.

И поглубже натянул на голову шляпу.

– Устрой драку, – прошипела Зарифа.

– Что? – не понял Кихир.

– Устрой драку с Бегелордами!

– А-а... – И Бубнитель пристально посмотрел на ближайшего здоровяка, который держал в могучей лапе огромную глиняную кружку. Гипнотизировать мафтанов у Сумрачных получалось легко, и через несколько секунд здоровяк оказался под контролем Бубнителя. Но сам этого не заметил.

– Зачем ты меня сфотографировал? – тем временем задал вопрос Хилений.

– Подожди, не отвлекай, – попросил фотограф, елозя когтем по экрану. – Здесь сигнал слабый.

– Ну, я, пожалуй, пойду, – произнесла Бабуля. – Заканчивайте без меня.

– Куда «пойду»? – спросила Зарифа.

– Что значит «сигнал слабый»? – не понял Хилений. Но через секунду опомнился и завопил: – Я тебе покажу «выложу в ПрелеСеть»! Я тебе покажу фотографировать маленького! Бейте их!

И почему-то указал на Кутерьму.

Но прежде чем первый Аллигад нанёс первый удар, загипнотизированный Бубнителем Бегелорд метнул во врага тяжёлую глиняную кружку. Кружка с глухим стуком раскололась о твёрдый череп ближайшего Аллигада, который в ответ хрюкнул и бросил в метателя стулом.

Бубнитель радостно захохотал, и «его» Бегелорд легко, как пушинку, схватил шестиметровую скамью и могучим ударом разметал дикарей.

– Их тоже бейте! – запоздало уточнил Хилений, падая с плеча телохранителя. – Ай!

– Великий вождь! Где вы?! – Воин рухнул на четвереньки и принялся судорожно искать свалившегося повелителя, не без оснований опасаясь, что его раздавят: – Великий вождь, где вы? Отзовитесь!

А над его головой завязалось настоящее сражение.

Бегелорды, возможно, не хотели драться, но после выход-

ки загипнотизированного приятеля не могли остаться в стороне и бросились в бой. Воинов Хиления поддержали все находившиеся в зале Аллигады, и мирный караван-сарай превратился в бойцовский клуб. В воздухе летали стулья, лавки, кружки, тарелки и незадачливые посетители. Чуть ниже звенели клинки, щёлкали клыки и рвали всё подряд острые когти. Аллигады были свирепыми воинами, но Бегелорды не уступали им ни в силе, ни в ярости, и потому самым пострадавшим должен был оказаться обеденный зал, который с одинаковым рвением крушили и те, и другие. Кто-то уронил большую, на тысячу свечей люстру; кто-то разломал стойку бара; кто-то выбил окно; и со двора полезли сторонники драчунов.

– Что ты наделала? – простонала Зарифа, прячась от ужасной драки за массивным шкафом.

– Я могу остановить побоище, – пожалала плечами Бабуля. – Надо только вспомнить заклинание неподвижности...

– Не надо ничего вспоминать! – завопила девушка, вспомнив, что случилось с Хилением. Аримана рукой зажала Анфисе рот, нашла взглядом Бубнителя и приказала: – Сделай что-нибудь!

– Что именно?!

Господин Кихир не терял времени даром: несмотря на суматоху, он продолжил бубнить свои тайные заклинания, гипнотизируя других воинов, и теперь их троицу оберегали уже три Бегелорда, готовые исполнить любой приказ мафтана.

– Нужно прорваться к Стреку! – крикнула Зарифа.

– Проводите нас на улицу! – распорядился Кихир.

Здоровенные воины тут же перестроились и принялись уверенно пробивать дорогу к дверям. Первый по-прежнему орудовал дубовой скамьёй, второй ловко обращался с выломанной откуда-то доской, а третий лупил окружающих могучими кулаками. С такими провожатыми дело быстро пошло на лад, и устроившая кутерьму троица – бубнящий Бубнитель и злая Зарифа, которая одной рукой тащила Бабулю, а второй затыкала ей рот, – вырвалась из зала и помчалась к навесу, под которым дремал Стрек.

– Пойдите! – завопил кто-то сзади. – Не бросайте меня!

– Скорее! – крикнул улепётывающий первым Кихир. – Не отставайте и никого не ждите: кругом одни враги!

– Я хороший!

Бабуля попыталась что-то промычать, но Зарифа ещё сильнее зажала ей рот:

– Я вас уважаю, Анфиса, но, пожалуйста, ни слова!

– Зачем ты душишь мою подругу, калявка? – осведомился Стрек, изумлённо взирая на мычащую волшебницу.

– Ты готов лететь? – вместо ответа спросила аримана.

– Далеко?

– Как можно дальше отсюда.

А Кутерьма наконец-то оторвала руку Зарифы от своего лица и подтвердила просьбу:

– Тут повсюду какие-то недоразумения.

– Тогда летим, – хмыкнул Стрек. – Лезьте на спину.

Беглецы на заставили себя упрашивать, Калявный взмахнул крыльями и поднялся в воздух, унося Бабулю и её новых друзей подальше от шумного караван-сарая.

Глава II

в которой Выдриусы недовольны, Ириска рассказывает правду, Бабуля Кутерьма совершает невозможное, а Зарифа сохраняет хладнокровие

Сон, как это часто бывает, ушёл внезапно. Растворился, словно его не было, оставив после себя замечательное утреннее настроение и много-премного сил на игры и развлечения – а чем ещё заниматься на длинных летних каникулах?

И ещё сон оставил мягкое послевкусие интересной, но сразу позабывшейся истории: такой захватывающей, какой может быть только сказка.

Ириска открыла глаза, несколько секунд лежала, с улыбкой уставившись в дощатый потолок, затем сладко потянулась и подумала, что все события последних недель действительно напоминают головокружительный, полный приключений и сюрпризов сон, с которым категорически не хочется расставаться. Сон об удивительной Прелести и её великолепных городах, о забавных мафтанах и малых народцах, о злой тёмной силе, которая пытается поработить прекрасный мир,

об опасных приключениях и, конечно же, – о Волшебстве.

Ведь главное отличие Прелести от мира людей в нём и состоит – в Волшебстве. И попадая в Прелесть, каждая девочка становится феей, обладающей удивительными способностями.

«Неужели это действительно происходит со мной? – думала иногда Ириска, наблюдая за творящимися чудесами. – Неужели всё это – правда?»

Иногда путешествия в Прелесть казались девочке сном, иногда она даже хотела, чтобы путешествия и в самом деле были сном, захватывающей книгой или фильмом, которые исчезнут, оставив после себя лишь хорошее настроение. А иногда Ириска мечтала о том, чтобы остаться в Прелести навсегда.

Жить на два мира оказалось сложнее, чем представлялось вначале, и девочка частенько путалась в том, где находится: пыталась обращаться к Волшебству в мире людей или же совершенно терялась в Прелести, забывая о том, что умеет творить чудеса. Однако мелкие неудобства и недоразумения не затмевали главного – восторга от увлекательных путешествий в невероятный мир. И от приключений, которыми были переполнены те путешествия. От опасных приключений, которые Ириска вспоминала с тёплой улыбкой: как прыгнула на Тёмную Тварь, спасая друзей от неминуемой гибели, как мчалась по Коралловому дворцу, с трудом уворачиваясь от пушечных ядер, как падала с высоченной Ректорской башни

внутри упругого шара и как сражалась с Пятнами Плесени в подземелье Цитадели Разума. Каждое из этих приключений таило в себе смертельную опасность, но все они остались позади.

«Да, это происходит со мной, – улыбнулась Ириска. – И это весело!»

Она прислушалась, убедилась, что в доме тихо, и вновь потянулась. Вставать совершенно не хотелось, и девочка решила поваляться ещё чуть-чуть, наслаждаясь бездельем и вспоминая недавние приключения, как вдруг...

Бывает так, что в снах, даже очень-очень добрых и очень-очень тёплых, появляется что-то тёмное, как тень забытого кошмара, и чтобы прогнать её, приходится открыть глаза. Бывает, что посреди шумного карнавала вспоминается невыполненное обещание, или обида, или ссора, и к веселью добавляется горчинка, или, что ещё хуже, веселье уходит прочь, и праздник оказывается испорченным. Карнавал перестаёт радовать, тёплый сон уходит...

Улыбка соскользнула, и губы Ириски сжались в тонкую полоску.

Прелесть реальна. Прекрасные города, странные существа, удивительные заклинания – они есть. И враги – тоже есть.

И главное сражение ещё впереди...

Всё началось с Захариуса Удомо – очень сильного и очень подлого колдуна, научившегося отнимать у фей память о Прелести. Захариус никого не убивал, никому не причинял боль, не нарушал законов доброго мира, но все волшебницы, увидевшие фиолетовое сияние Звезды Забвения, навсегда возвращались в мир людей и лишь изредка, в снах, вспоминали прекрасную Прелесть.

Захариус изгонял из волшебного мира всех фей, но в первую очередь он охотился за Двором Непревзойдённых, поскольку умение этих девочек заключалось в противостоянии тёмной магии. Именно Непревзойдённые триста лет назад разгромили несокрушимую армию королевы Гнил и создали Закатный Рубеж, надёжно защитивший волшебный мир от ужасной Плесени, обители подлости и зла.

И замысел Захариуса почти удался.

Одна за другой вспыхивали над Прелестью Звёзды Забвения, отправляя домой ничего не подозревающих фей. Защита волшебного мира истончалась, старуха Гнил изготавилась к удару, мечтая взять реванш за давнее поражение, но Захариусу не повезло: Ириска, совсем юная ученица Двора Непревзойдённых, ухитрилась избежать печальной участи подруг и расстроила планы королевы Гнил, одержав победу и над армией Захариуса, и над страшной Тёмной Тварью. Но

старуха не успокоилась. Напротив, воспользовавшись тем, что Двор Непревзойдённых невиданно ослаб, а защита Прелести едва-едва сдерживала напор злой магии Тьмы, повелительница Верхней Плесени строила новые козни, надеясь погубить Ириску или же развязать в волшебном мире войну.

Старуха Гнил разбудила Маринеллу и организовала нападение на остров Непревзойдённых, соблазнила волшебников Второго Города и помогла им создать чудовищных демонов, но главной её победой стал Самоцветный Ключ Полики, старшей сестры Ириски, с помощью которого королева Гнил собиралась захватить её в плен.

Потеря Ключа так напугала Ириску, что она немедленно вернулась домой, собираясь обо всём рассказать сестре. При этом Ириска знала, что позабывшая о Прелести Полика ни за что не поверит в волшебную историю, но это её не смущало. Пусть не верит! Пусть смеётся над «росказнями маленькой девочки». Пусть! Если страшный замысел старухи Гнил удастся, Полика будет хоть что-то знать о том, где и почему оказалась. Ну а насмешки, которые неминуемо посыплются от старшей, если тёмные не смогут перенести её в Прелесть, Ириска была готова пережить. Не впервой!

Но девочка вернулась из волшебного мира поздним вечером, поговорить с сестрой не получилось, пришлось лечь спать, а поскольку Ириска здорово устала во Втором Городе, то спала она долго, потом ещё повалялась, наслаждаясь возможностью ничего не делать и никуда не торопиться, и в

результате потеряла драгоценное время.

– Полика! – Ириска вскочила с кровати и как была, в пижаме, бросилась в комнату сестры. – Полика!

Но, увидев приоткрытую дверь, поняла, что опоздала.

– Долго спишь! – крикнула снизу мама. – Поля уже уехала.

– Куда?

– Гулять.

– А-а... – Ириска знала, где искать сестру, и тут же заявила: – Я тоже поеду!

Но в ответ слышала строгое:

– Только после завтрака!

И поняла, что спорить бесполезно.

К тому же блинчики пахли так аппетитно, что устоять не было никакой возможности. А к блинчикам полагались джем и сметана, и девочке так захотелось есть, что все остальные мысли немедленно улетучились.

«В конце концов, я ненадолго: быстренько перекушу – и в путь! За десять минут ничего не случится, а в крайнем случае Малинка меня подстрахует!»

Ириска отправила подруге просьбу о помощи, и, по её расчётам, Малинка должна была вот-вот оказаться у их дачного посёлка. Только в Прелести.

– Ты идёшь?

– Конечно, мамочка! – отозвалась Ириска, слетая по лестнице. – Я быстро!

Но быстро не получилось.

То есть поела девочка так стремительно, что мама даже руками всплеснула от удивления, но пока убиралась в комнате, переодевалась и приводила себя в порядок, прошло не десять минут, а все полчаса. И лишь затем Ириска вскочила на велосипед и помчалась на поиски старшей сестры.

* * *

— Какая же тут дыра! — с чувством произнесла Зарифа. После чего сняла с головы большие очки-«консервы», которые перед полётом надели все пассажиры Стрека, и демонстративно огляделась ещё раз, как будто без защитных стёкол что-то должно было поменяться. — Дыра!

Калявный приземлился на большой поляне, выходящей на изрядно заросший пруд. С противоположной стороны поднимался мрачный еловый лес, исследовать который не было ни времени, ни желания, а с двух других густо росли берёзы и орешник, создавая крепкую зелёную стену. На другом берегу виднелись старые ивы, крупные и развесистые.

На голубом небе не было ни облачка, поверхность пруда весело блестела в ярких солнечных лучах, и в целом всё выглядело весьма жизнерадостно, однако аримане поляна не приглянулась.

— Поверить не могу, что здесь живёт Непревзойдённая.

— Не здесь, а здесь, но в мире людей, — уточнил Бубнитель, осторожно освобождая шляпу, которую перед полётом при-

мотал к голове шарфом – чтобы не сдуло сильным встречным ветром. – А в мире людей на этом самом месте наверняка стоят дома.

– Понятно, что в мире людей на этом месте стоят дома, может быть, даже красивые, – отмахнулась аримана. – Но это всё равно далёкая-предалёкая дыра посреди далёкого-предалёкого леса.

– Тихий, уютный уголок, – не согласился Бубнитель. – Спокойный и безмятежный.

– Здесь скучно!

– Разве в твоём родном захолустье как-то иначе?

А вот на это замечание Зарифа отреагировала болезненно. Она внимательно посмотрела на поправляющего шляпу Кихира и поинтересовалась:

– Что тебе не нравится в моём захолустье?

– Я просто напомнил, что не тебе высмеивать «медвежьи углы», – хихикнул в ответ мафтан.

– Не ссорьтесь, калявки, – предложил Стрек, кладя голову на передние лапы. – Я долго летел, устал и не хочу слушать ваши вопли.

Предупреждение гигантского Стрека, с которым никто не хотел ссориться, подействовало: Зарифа хоть и насупилась на Бубнителя, но сдержалась, не стала браниться и совсем другим тоном поинтересовалась:

– Что здесь может нравиться, Кихир? Лес нестриженный, тропинки не проложены, пруд заросший, наверное, в нём да-

же выдры водятся...

– Откуда вы узнали? – пропищал кто-то из кустов, заставив Зарифу и Бубнителя подпрыгнуть, а Стрека – чуть повернуть голову.

– Кто здесь?! – рывкнула аримана, на всякий случай готовя защитное заклинание.

– Это мы, – пропищал в ответ другой голос.

– Кто «мы»?

– Выдриусята.

– Мы тут живём, – добавил второй голосок, такой же тоненький, как первый.

И тут же в разговор вступил третий из невидимых детишек:

– Мы здесь живём вместе с папой, мамой, дядей Обалдом, тётей Шустросой...

– Не надо перечислять весь выводок, – поморщилась Зарифа, прикасаясь к левому виску указательным и средним пальцами – от выдриусиноного писка у ведьмы разболелась голова. – Достаточно того, что вы здесь.

– Да, мы здесь! Мы здесь!

И из густого орешника на ошарашенную ариману налетела пушистая банда: пять или шесть чумазных выдриусят с горящими глазками и цепкими лапками. Убедившись, что им не собираются причинять зла, во всяком случае, пока, пушистые молниеносно осмелели и буквально набросились на пришельцев.

- Мы здесь!
- Тут хороший пруд!
- Хочешь поплавать с нами?
- Почему у него шляпа?
- Почему Стрек не летает?
- Разбудите его!
- Какая забавная кукла!

– Какая ещё кукла? – не поняла сбитая с толку аримана.

А мелкие уже прыгали вокруг Хиления, который весьма не вовремя выбрался из-под длинного плаща Бубнителя.

- Какая я вам кукла?! – завопил уменьшенный Аллигад.
- Откуда ты здесь взялся? – окончательно растерялась Зарифа.

– Кукла говорящая! – восхитились выдриусята.

– И самодвижущаяся!

– Она продаётся?

– Если не продаётся, дайте нам на время!

– Мы поиграем и вернём.

– Мы не ломаем!

– Откуда ты здесь взялся? – поинтересовалась аримана у великого вождя.

– Наверное, запутался в моём плаще, – неуверенно предположил господин Кихир.

– Не запутался, а спрятался, – сообщил Хилений, с опаской глядя на блестящие глазки пушистых разбойников.

– Дети, не орите! – цыкнула на выдриусят Зарифа и вновь

вернулась к Аллигаду: – Зачем ты здесь?

– Я не мог оставаться дома в таком виде, – вздохнул тот. И тут же окрысился: – Неужели не понятно?

– Понятно, конечно, – хрюкнул Бубнитель. – Вождь не может быть маленьким. Вождь Аллигадов должен быть огромным, страшным и злым.

– Вот именно! – Хилений перевёл взгляд на Бабулю. – Её можно разбудить?

– Она не спит, – вздохнула Зарифа.

– Но она никак не реагирует на происходящее.

– Это её второе нормальное состояние.

– А первое какое?

– Бурная деятельность.

– Да уж, – вновь вздохнул Хилений. – Как я мог забыть?

А Кутерьма, похоже, напрочь отрешилась от происходящего. В самом начале полёта она почти равнодушно взяла у Зарифы книгу, открыла, прочитала название, перевернула пару листов, пробежала глазами рукописный текст, прищелкнула, негромко произнесла: «Ого!», быстро создала вокруг себя волшебный кокон, чтобы ветер не трепал страницы, и занялась внимательным изучением трактата. С тех пор в «нормальную» реальность Бабуля вернулась лишь однажды: попросила Стрека приземлиться у оказавшегося на пути магического рынка, пронеслась по нему, подобно цунами, скупая необходимые для ритуала ингредиенты, вернулась к Стреку и вновь погрузилась в чтение.

Однако теперь что-то привлекло внимание Анфисы: то ли громкие голоса, то ли остановка, она подняла голову и осведомилась:

– Мы прилетели?

– Да, – подтвердила Зарифа, обрадованная тем, что Бабуля вырвалась из-под власти книги.

– Это Унылый пруд? – продолжила уточнения Кутерьма.

– Да.

– Он соответствует своему названию.

– Полностью с вами согласна.

– Где девочка?

– Где-то здесь, только в мире людей...

Зарифа хотела добавить, что никто не знает, где именно находится сейчас Полика, и Унылый пруд – их единственный ориентир, и если старшей Непревзойдённой поблизости не окажется, они её не найдут, но ничего не успела сказать: под ногами зашуршала трава, и великий вождь яростно набросился на старую волшебницу:

– Немедленно верни мне прежний размер! Немедленно! Или я за себя не ручаюсь!

Несколько секунд Бабуля с изумлением таращилась на скачущего у её коленок Хиления, после чего перевела взгляд на Зарифу и растерянно осведомилась:

– Тут обитают карликовые Аллигады?

– Вполне возможно, – хихикнула аримана. – Я тут впервые.

– Любопытно, – подытожила Кутерьма и отвернулась, потеряв к беснующемуся вождю всякий интерес.

Зарифа же ухватила Хиления за шкуру, подняла в воздух, встряхнула, чтобы придать веса своим словам, и прошипела:

– Не мешай, понял? А то я тебя наизнанку выверну.

– Пусть она сделает меня, как раньше!

– Сделает, – пообещала аримана. – Но только после того, как проведёт ритуал.

– Какой ритуал?

– Не твоё дело.

– Я тебе тоже отомщу, – пообещал дрыгающийся Хилений. – Как только стану прежним – сразу отомщу.

Глупый Аллигад не подумал о том, что по причине своего нынешнего размера находится в полной власти красноглазой волшебницы, и угрожать ей не в его интересах.

– Ты мне отомстишь? – кротко уточнила Зарифа.

– Ещё как! – высокомерно расхохотался великий вождь.

– Хорошо. – Аримана приятно улыбнулась и бросила несчастного Аллигада выдриусятам: – Поиграйте, только не поломайте.

– Не делай этого! – завопил опомнившийся Хилений. – Прости меня! Я больше не буду!

Но было поздно.

– Мы будем осторожны! – пообещал старший выдриусёнок, хватая подарок за шкуру. – Ух ты, он шевелится!

Остальные пушистые столпились вокруг.

– Он умеет отвечать на вопросы?

– У него голова откручивается?

– Дайте мне! – завопил самый маленький выдриусёнок, кажется, рыжий. – Дайте мне его пощупать!

– Как его зовут?

– Как назовёте, так и зовут, – отмахнулась аримана. – Не мешайте.

– Зарифа, прости меня! – продолжил верещать Аллигад. – Спаси меня!

– Развлекайся.

– Спаси меня!

Но голос бедняги быстро затих, потому что пушистые разбойники утащили «игрушку» в дальний конец поляны, да ещё загомонили так, что полностью заглушили вопли несчастного вождя.

Одним хитрым ходом Зарифа избавилась и от надоедливого Хиления, и от настырных выдриусят, которые путались под ногами и могли испортить Кутерьме рабочий настрой.

Тем временем Анфиса обошла поляну, словно измеряя её шагами, встала в центре, прижимая книгу к груди, и громко заявила:

– Это будет великий ритуал! И ты, глупый Туча, признаешь, что я – лучшая волшебница Прелести!

Судя по всему, заочное состязание с ректором знаменитой Академии по-настоящему возбудило старую волшебни-

цу, и аримана решила поддержать Кутерьму:

– Разумеется, признает.

– Не сомневаюсь, – поддакнул господин Кихир, за что удостоился от красноглазой одобрительного кивка.

– Но для ритуала требуется оборудование, – продолжила Анфиса. – Нужно добраться до ближайшего магического рынка.

– Опять?! – изумился Бубнитель.

– На, пожуй, – рассеянно предложила волшебница и ловко запихнула под шарф половину зелёной плитки.

Господин Кихир закашлялся.

– У нас есть всё необходимое, – сообщила Зарифа, снимая со спины Стрека небольшой ящик. – Я знала, что нам может понадобиться, и подготовилась.

– Ты такая умная девочка, – улыбнулась Кутерьма. – На, пожуй.

– Потом.

– Как хочешь. – Бабуля распахнула ящик, оглядела его содержимое и одобрительно покивала: – Да, здесь есть всё, что нужно.

После чего принялась вынимать волшебные инструменты и предметы и ставить их прямо на траву. Причём работала она только правой рукой, а левой по-прежнему прижимала к себе драгоценную книгу.

Уставший Стрек дремал, заняв собой почти всю поляну, где-то в районе его левых крыльев визжали выдриусята, пол-

ностью увлечённые новой игрушкой, на ариману и Бубните-
ля никто не обращал внимания, и Зарифа прошептала:

– Мне нужно подготовить волшебный мост. Уйдём по
нему сразу, как только Полика окажется в Прелести.

– То есть ты веришь в Бабулю? – с иронией осведомился
Кихир, выплёвывая зелёную жвачку.

– А ты?

– Я хочу ей верить. Но получается так себе.

– Бабуля, конечно, производит странное впечатление... –
начала, было, Зарифа, но мафтан её перебил:

– Странное? Я однажды видел, как здоровенная чело-
бзяна прыгала за розовым воздушным шариком с надписью
«Не прикасаться!» и смеялась басом. Вот она производила
странное впечатление. А Кутерьма ведёт себя так, словно
уже наступил конец света.

– И тем не менее никто, кроме неё, не сможет притащить
сюда Полику, – строго закончила Зарифа. – Это понятно?

– Да.

– В таком случае, вот что ты должен сделать... – Ари-
ма ещё раз поглядела на Стрека, вздохнула, наклонилась к
Бубнителю и зашептала: – Проследи за тем, чтобы все были
заняты и не спрашивали, где я.

– Ну, насчёт Кутерьмы я не волнуюсь, – хмыкнул в ответ
господин Кихир. – Стрек дремлет, а вот выдриусята – это
головная боль.

– Помоги им поиграть в куклу. Я в тебя верю. – С эти-

ми словами Зарифа исчезла в кустах, но не успел Бубнитель осознать, какое важное дело ему поручено, как из-под левых крыльев Стрека раздался вопль:

– Лови его!

И в поле зрения вновь появились пушистые бандиты.

– Лови его!

– Ищи его!

– Он убегает!

– Держите куклу!

Господин Кихир понял, что великому вождю удалось слиться от маленьких мучителей, и застонал.

– А мы ведь прилетели сюда заниматься важным, можно сказать – эпохальным делом, – философски произнёс Стрек, приоткрывая левый глаз. – Этот ритуал войдёт в историю. Бабуля войдёт в историю. О нас напишут книги, будут изучать в Академии и с благоговением взирать на наши портреты... А под ногами у нас бегают эти пушистые... дети.

Калявный вздохнул.

– Откуда они только взялись на мою голову? – посетовал Бубнитель, совершенно не зная, что делать со взбалмошным выводком.

– Мы возле пруда, калявка, – глубокомысленно сообщил Стрек. – А в пруду кто только не водится.

– Кукла сбежала! – сообщил собеседникам подбежавший выдриусёнок. – Она обругала нас всех, укусила Вуху и смылась под толстого. Дайте другую!

– Толстый – это я? – медленно поинтересовался Стрек.

– Да, толстый – это ты, – не стал спорить пушистый нахал. – Дайте другую куклу.

– Я хочу эту! – заявил самый маленький.

– Пиха, молчи!

– Не буду молчать! Где наша кукла? – Пиха гневно посмотрел на ошарашенного Бубнителя. – Отдайте куклу или я папе пожалуюсь!

– Я тоже пожалуюсь, потому что меня укусили! – поддержала младшего средняя девочка. Видимо, укушенная Вуха.

– Вы хотите, чтобы мы пожаловались родителям? – спросил старший. – Смотрите, вам же хуже будет!

– Найдите мою куклу!

Несколько секунд господин Кихир тупо таращился на галдящих выдриусят, после чего покосился на Бабулю – та была слишком занята подготовкой и не заметила появления пушистых, – а затем перевёл взгляд на Стрека.

Но крылатый воздержался от ответа, и несколько секунд они с гипнотизёром молча смотрели друг на друга.

– Что делать? – поинтересовался Бубнитель.

– Найди им куклу, калявка, – хмыкнул Стрек. – Ты же слышал условие.

– Где я её... в смысле – его, найду?

– Призови, – предложил Стрек. – Загипнотизируй Аллигада и призови. Ты ведь умеешь.

– А это мысль... – Господин Кихир приободрился, но в

этот момент вредные выдриусята отыскиали новую игрушку.

– Какая смешная шляпа! – заявила Вуха, указывая на голову Бубнителя.

– Обычная! – отрезал тот, но было поздно.

– Можно её потрогать? – тут же спросил старший Дыха.

– Дай поносить! – потребовал Пиха.

– Ты настоящий? – строго уточнил Зеха. – Почему прячешься?

– Ты преступник?

– Покажи уши.

– Мы закутанных никогда не видели.

– Такого, как толстый, мы тоже не видели, но он большой и страшный, и нам его не дадут поиграть. А ты маленький.

Господин Кихир поперхнулся, левой лапой взялся за шляпу и на всякий случай предупредил:

– Я, может, и маленький, зато очень опасный. – Подумал и добавил: – Ядовитый.

Однако остановить выдриусят он уже не мог.

– А какой ты? Покажи!

– Что у тебя под шарфом?

– У тебя есть хвост?

– Отстаньте!

– Покажи нам хвост!

– Дай поносить шляпу!

– Калявки, почему вы такие шумные? – выдохнул Стрек.

– Мы обычные!

– Я нашла у него хвост! – засмеялась Вуха, успевшая приподнять полу длинного плаща. – Вот он!

И показала братьям розовый, лишённый шерсти хвост.

– Пошли вон! – завизжал господин Кихир, выдёргивая из лап Вухи часть себя и снова пряча его под плащ. – Вон отсюда! Не мешайте!

– Как это пошли вон? – не понял Дыха. – Мы здесь живём, а вы приехали.

– Во-во, – поддержал брата Зеха. – Сам пошёл.

– Где моя кукла? – заныл Пиха.

– Пошли вон или я вам уши поотрубаю! – завопил разъярённый Бубнитель, совершенно позабыв, что может загипнотизировать пушистых. – И головы поотрубаю! Вон отсюда!

Перепуганные выдриусята бросились прочь.

Стрек зевнул и осведомился:

– Зачем ты их выгнал, калявка?

– Чтобы их тут не было, – тяжело дыша, ответил господин Кихир.

– Здесь их дом, калявка, – напомнил Стрек. – Они здесь будут, и ты не сможешь с этим ничего сделать. Зато теперь они пойдут и нажалуются на тебя.

– Кому?

– Родителям.

– Пусть жалуются! – хрюкнул Бубнитель. – Что они мне сделают?

– Вот и мне интересно, – вздохнул Калявный, закрывая

глаза. – Разбуди, когда родители выдриуются.

Господин Кихир взмахнул правой лапой и воинственно пообещал:

– Если явятся – я сделаю из них шубу!

Стрек шумно зевнул.

* * *

Домик семейства Выдриусов стоял на закатном берегу Унылого пруда и считался самым красивым в округе. Стены у него были ярко-синими, крыша – ярко-красной, а наличники на окнах – белые-белые, как чистый горный снег. Впрочем, весь домик был чистым-чистым, словно умывался каждое утро, дорожки вокруг него – аккуратно подметёнными, а кусты и деревья – ещё более аккуратно подстриженными. На участке семейства царил необыкновенный порядок, и мама Выдриус считала это своей заслугой, потому что если бы не она, то папа Выдриус, известный лентяй и соня, об этом не позаботился.

Сейчас мама Выдриус стояла у плиты, а папа Выдриус полулежал в шезлонге, греясь на солнышке, тренькая на гитаре и принюхиваясь к запаху готовящегося рыбного пирога.

А когда ему надоело принюхиваться, он зевнул и тягуче осведомился:

– Милая, у нас будет обед?

Однако на этот вопрос у мамы Выдриус был заготовлен

блестящий ответ:

– Ты починил сарай, лежебока?

– Да, милая, починил. – Папа Выдриус ущипнул первую попавшуюся струну, прислушался к получившемуся звуку и повторил: – Починил.

Возникла пауза, поскольку мама Выдриус не ожидала от папы Выдриуса подобной прыти и пока не находилась с ответом. А тот не отставал:

– Милая, когда будет обед?

– Скоро!

– Когда?

– Сказала: скоро!

– Сегодня?

– Скоро!

Мама Выдриус и папа Выдриус могли перекрикиваться сколь угодно долго, однако на этот раз их увлекательный диалог оборвало появление выводка чумазных Выдриусят.

– Папа! Папа!

– Мама!

– Папа!

– Папа! Мама!

– Мама!

В дом дети не вошли, чтобы не пачкать «мамины полы», столпились у террасы, на которой тренькал на гитаре папа, и наперебой загалдели:

– Там такое!

- Большое!
- Крылатое!
- И вредное!
- Но маленькое! Ты с ним справишься!
- Они нас прогнали!
- А мы ничего не сделали.
- Только куклу потеряли!
- А у него хвост!
- И шляпа!
- Пусть они вернут мне куклу!

Несколько секунд папа Выдриус привычно не обращал внимания на вопли детей, продолжая перебирать струны и задумчиво таращиться на гладь полужаросшего пруда, после чего вздохнул и без особой радости поинтересовался:

- Кто они?
- Они прилетели!
- И стали что-то делать для Непревзойдённой. Что-то волшебное, только мы не поняли, что именно!
- И ещё у них кукла была, только она потом сбежала, – добавил Пиха, размазывая по мордочке слёзы.
- И меня укусила, – уточнила Вуха.
- Стоп! Стоп! Стоп! – Папа Выдриус зевнул. – Я ничего не понял! Кто прилетел?
- На Калявном Стреке, – важно поведал Дыха. – Ведьма, наверное. Или волшебница.
- И вторая тоже ведьма.

– Красивая такая, с красными глазами, – обрисовал волшебницу Зеха. – А первая – старая.

– А тот, который в шляпе, нас прогнал!

– Как это прогнал? – удивился папа Выдриус. – С нашего пруда?

– С нашего пруда! – подтвердил Пиха и на всякий случай снова заплакал. У него хорошо получалось жалостливо плакать.

– Сказал, что уши отрубят, – припомнила Вуха.

– Или головы! – добавил Дыха.

– Мы не расслышали, нам было очень страшно! – соврал Зеха.

– Папа, мама, он нас напугал! – хором закончили дети и дружно уставились на вышедшую из кухни маму.

А мама несколько секунд смотрела на папу – как только дети смолкли, он начал дремать, – после чего осведомилась:

– Так и будешь лежать?

– А что я должен сделать?

– Пойди и защити детей!

– Да, да! – поддержали маму выдриусята. – Папа, защити нас!

– Я и не собирался лежать, милая! – Папа Выдриус с грустью отложил гитару, поднялся с шезлонга и потрепал по голове ближайшего ребёнка: – Пошли, покажете этого невежливого типа.

– Ур-ра! Папа отрежет вредному уши!

– Чур, мне кукла! – завопил Пиха. – Я первый сказал!

– Милый, ты такой храбрый, – восхищённо произнесла мама Выдриус. – Я тобой горжусь.

– Спасибо, милая.

– Кстати, ты слышал, что сказали дети? Там сильная ведьма.

– Две! Две сильные ведьмы! – уточнила Вуха. – Одна красивая, другая старая.

– Милый, там две сильные ведьмы. Возьми ружьё.

– Конечно, милая, возьму обязательно. – Папа Выдриус поразмыслил и добавил: – И ещё возьму твоего брата.

– Обалдон до сих пор здесь? – удивилась мама Выдриус.

– Помогал чинить сарай и теперь спит на сеновале.

– Ур-ра! С нами пойдёт дядя Обалдон! – обрадовался Дыха. – Я его разбужу!

– Нет, я!

– Нет, я!

Дети наперегонки помчались к сеновалу.

– И скажите, чтобы взял топор! – крикнул им вслед папа Выдриус. Подумал и добавил: – И вилы тоже!

– Возвращайтесь скорее: пирог почти готов, – велела мама Выдриус. – Я не хочу его подогреть.

– Мы не задержимся, – пообещал глава семейства. – Погоняем колдуний вокруг пруда и сразу домой.

Отыскать сестру оказалось проще, чем ожидала Ириска.

Выходя из дома, девочка определила три точки, с которых следует начать поиски: пруд, «тарзанка» и дальний пляж. Удача улыбнулась в первой из них – у пруда, который в Прелести носил название Унылый, а здесь, в мире людей, не имел никакого. Подъезжая к нему, Ириска слышала громкие голоса, смех, затем разглядела сквозь кусты компанию старших, остановилась и огляделась, пытаясь понять, что происходит. Как выяснилось через пару минут, Мишка приехал на новеньком мопеде и по очереди катал желающих вокруг пруда. Желающих, естественно, было много, мопед один, очередь тянулась неспешно, и Ириска рассчитывала, что сучающая Полика не откажется поговорить.

Так и получилось.

– Привет! – поздоровалась девочка, подъехав к компании.

– Привет! – отозвалась Даша.

– Привет! – Полика повернулась к сестре. – Ищешь подружек?

– Тебя.

– Мама зовёт?

– Нет, нужно поговорить.

Старшая с некоторым удивлением посмотрела на Ириску, потом на уезжающий мопед, на заросший пруд, на болтаю-

щих друзей и предложила:

– Давай потом?

– Времени нет? – съязвила Ириска.

– Да, я очень занята, – резковато ответила Полика и демонстративно отвернулась к подруге: – Даша, о чём мы говорили?

Но ответить та не успела.

– Ну, пожалуйста, – жалобно попросила младшая, которая была готова пойти на что угодно, лишь бы предупредить сестру об опасности. – Полика, пожалуйста, это очень важно. Пожалуйста, поговори со мной! Сейчас!

И её искренний порыв был услышан.

– Что ты ещё натворила? – поинтересовалась старшая, вновь поворачивая голову.

Даша тоже посмотрела на Ириску, и поэтому та отрицательно покачала головой:

– Не здесь.

– Тогда поговорим потом, – хмыкнула Полика. – Дома. – Подумала и добавила: – Или вообще не поговорим.

– Но мне очень надо!

На глазах Ириски выступили слёзы – она не ожидала, что сестра вообще откажется говорить.

Всю дорогу до пруда девочка репетировала разговор, прикидывала, что именно расскажет Полике и каким тоном, как будет реагировать на ответные шутки и подначки, и абсолютно растерялась, услышав холодное: «Нет!» Не будь дело

столь важным, Ириска пожалала бы плечами и ушла или продолжила бы настаивать на своём и довела разговор до ссоры, но ей нужно было поговорить, а не поругаться, и девочка жалобно повторила:

– Полика, пожалуйста...

– Поговори с сестрой, – неожиданно предложила Даша. – Тебе не трудно, а она сейчас расплатится.

И вновь Ириска проглотила обиду, хотя в любой другой день обязательно ответила бы на это нахальное и немного высокомерное «сейчас расплатится». В любой другой день, но не сегодня. Сегодня девочка лишь тяжело вздохнула и посмотрела на сестру.

– Ладно, – смиловилась Полика. – Пойдём.

Они отошли на десять шагов, скрывшись от компании за кустами, и уселись на стоящую под ивой лавочку.

– Что у тебя?

Проявленное старшей упрямство сыграло с Ириской злую шутку: отвлекшись на уговоры, она сбилась, потеряла заготовленные фразы и начала весьма невнятно:

– Помнишь, я спрашивала тебя о странных снах? Ну, о волшебных снах? Как будто мы с тобой волшебницы...

– Ты примчалась поговорить о них? – Полика подняла брови. – Серьёзно?

Недоверие в голосе сестры не помогло Ириске обрести должную уверенность, и она вновь замямлила:

– Я хотела...

– Тебе снова приснилась волшебная страна? – догадалась Полика. – Ты поэтому не хотела говорить при Даше?

Ириска поняла, что ещё чуть-чуть, и разговора не получится: сестра посмеётся над ней, уйдёт к друзьям, и в лучшем случае они смогут вернуться к этой теме вечером. А время дорого, очень дорого!

– Что ты скажешь, услышав, что волшебная страна существует? – спросила Ириска, глядя Полике в глаза.

– Скажу, что ты сошла с ума, – улыбнулась та и сделала вид, что поднимается со скамьи. – Не надо тратить моё время на ерунду.

– Пожалуйста, всего пять минут, – умоляющим тоном попросила Ириска. – Всего пять. Прошу!

И вновь Полика почувствовала, что сестра искренне переживает, отметила про себя, что не часто видит Ириску столь взволнованной, и решила дать ей возможность высказаться. Поэтому не поднялась со скамьи, а откинулась на спинку и поинтересовалась:

– Почему это так важно?

– Дашь мне пять минут?

– Да.

– Будешь слушать меня эти пять минут и не перебивать?

– Да, – пообещала Полика.

– Договорились! – громко произнесла Ириска и начала с самого главного, как в омут бросилась: – Слушай внимательно: в ближайшее время ты можешь оказаться в волшебной

стране...

И старшая тут же нарушила обещание, с иронией перебив младшую:

– Когда за мной заедут?

– Ты дала мне пять минут, – нервно напомнила Ириска.

– Ладно, ладно, извини. – Полика оглянулась, убедилась, что друзья не слышат эту чушь, и кивнула: – Продолжай.

– В ближайшее время ты можешь оказаться в волшебной стране, которая называется Прелесть, – деловым тоном продолжила Ириска, решив как можно больше успеть за полученное от сестры время. А поверит она или нет – дело десятое. – Мы с подругами постараемся это предотвратить, но, скорее всего, у нас не получится, поэтому, пожалуйста, слушай меня внимательно: это поможет выжить.

Полика вновь захотела перебить сестру, посмеяться, пошутить, но та говорила так уверенно, так убеждённо, что старшая сдержалась.

– В жизни каждой девочки возникает момент, когда она может оказаться в Прелести. Не случайным образом, не вытянув счастливый билет, а потому что оказаться в Прелести для нас так же естественно, как дышать. В Прелести мы становимся феями и способны творить Волшебство. – Ириска помолчала, с улыбкой вспомнив некоторые заклинания, после чего продолжила: – Прелесть – это наш мир. Он очень хороший, добрый...

– Но у него есть враги, – закончила за сестру Полика.

– Прелесть слишком хороша, чтобы её не хотели уничтожить, – печально подтвердила Ириска. – Миру угрожает королева Гнил, повелительница Верхней Плесени. Триста лет назад она попыталась захватить Прелесть, но мы сумели разгромить её армию. Теперь старуха вернулась и плетёт интриги...

– Здорово придумала, – покачала головой Полика. – Тебе бы книги писать.

– Может, напишу, – не стала отказываться Ириска. – Но у меня есть ещё три минуты.

– Продолжай, – улыбнулась старшая. – Я слушаю.

– В Прелести ты была феей Двора Непревзойдённых и считалась одной из лучших волшебниц.

– Что-то я ничего подобного не припоминаю.

– Ты не помнишь, потому что несколько недель назад колдун по имени Захариус Удомо лишил тебя и остальных Непревзойдённых памяти о Прелести, – объяснила Ириска. – От всего Двора осталась только я. И это, поверь, не так весело, как может показаться. Закатный Рубеж истончается, слуги старухи Гнил становятся злее. Мне трудно справляться, а новые Непревзойдённые не приходят, и порой у меня опускаются руки. Но я терплю. Потому что, если я оставлю Прелесть, Закатный Рубеж рухнет и начнётся новое вторжение, а этого допустить нельзя. – Ириска вдруг поняла, что не инструктирует Полику, как собиралась, а выговаривается, высказывает всё, что накопилось за последние недели. Поняла,

вновь растерялась, остановилась и посмотрела на сестру: – Думаешь, я выдумываю?

– Давай поговорим о другом, – ушла от прямого ответа Полика – она не хотела обижать увлечённую младшую. – Скажи, как твоя история связана со мной?

– Тебя хотят похитить слуги королевы Гнил, – ровно произнесла Ириска. – И как я уже сказала, у них, скорее всего, это получится.

* * *

Судя по активности, которую развела Бабуля Кутерьма, ритуал не мог не завершиться успехом.

Анфиса начала с того, что расставила в центре поляны восемь высоких и толстых свечей, белых с синими прожилками, и зажгла их, отчего заливающий поляну солнечный свет стал голубоватым, с редкими золотистыми искорками. Там же, в центре поляны, волшебница очертила чёрной краской круг диаметром в шесть шагов, а внутри рассыпала тончайший белый песок из мешочка с надписью «Магическая основа». Затем разулась и, постоянно сверяясь с книгой, стала пальцем чертить на песке символы, покрывая белый круг причудливым узором. И как это ни странно, голые пятки Бабули не оставляли на песке следов, а вот символы проявлялись чётко, ложились, будто навсегда, и даже лёгкий ветерок не раздувал их, словно не смел мешать творящему-

ся Волшебству. А самое интересное заключалось в том, что Анфиса не просто чертила пальцем по песку, но одновременно наполняла получившиеся бороздки розовой краской, и когда она закончила, круг оказался покрыт удивительным цветным узором на ярком белом фоне.

Рисование заняло не менее получаса, и всё это время Стрек дремал, положив могучую голову на передние лапы, Бубнитель нервно разгуливал по поляне, следя за тем, чтобы не вернулись выдриусята, а Зарифа отсутствовала и явилась к окончанию работы.

Вынырнула из кустов, огляделась и быстро подошла к Бубнителю.

– Что у вас происходит?

– А что происходит у тебя? – сварливо отозвался тот, недовольный тем, что спутница отлучилась так надолго. – Мне пришлось отбиваться от мелких грызунов.

– У них же была кукла, – удивилась аримана. – Неужели они сломали Хиления?

– Он куда-то спрятался.

– Молодец, шустрый...

– Из-за этого шустрого пушистым стало скучно, и они принялись изводить меня, – пожаловался Бубнитель. – Пришлось их прогнать.

– Э-э...

И прежде чем волшебница спросила, правильно ли он поступил, задал свой вопрос:

– А что у тебя?

Зарифа огляделась, убедилась, что Анфиса слишком занята, а Стрек дремлет, понизила голос и прошептала:

– У меня всё готово.

– Что «всё»?

– Я построила волшебный мост, который унесёт нас отсюда так далеко, что даже Кутерьма не сумеет нас догнать, – сообщила аримана. – Когда я произнесу три последних слова заклинания, мост заработает, и мы сбежим.

– Ты – сильная волшебница, – с уважением произнёс господин Кихир. – Волшебные мосты требуют уравнений высшего магического порядка.

– Пришлось немного повозиться, – отмахнулась Зарифа.

В действительности аримана не умела наводить волшебные мосты, связывающие далёкие места друг с другом, – для этого требовались и знания, и опыт, и способности, которых у красноглазой девушки попросту не было. Для строительства столь сложного заклинания Аримана использовала волшебный амулет огромной силы, и вся её личная заслуга заключалась в том, что она подготовила амулет к работе и ничего не напутала. Но говорить об этом Бубнителю аримана не собиралась.

– По мосту мы уйдём или нет, они всё равно бросятся за нами в погоню, – заметил господин Кихир. – Как только Ириска узнает о похищении, она явится в Прелесть и начнёт нас преследовать.

– Мы их задержим.

– Как?

– У меня есть сюрприз. – Зарифа достала из кармана две коробочки, размером и формой напоминающие спичечные коробки, положила их на траву и прошептала короткое заклинание.

– Что это? – любопытствовал Бубнитель.

– Как я уже сказала: сюрприз для Непревзойдённой. – Аримана тихонько рассмеялась, глядя на то, как обе коробочки принялись медленно увеличиваться в размерах, и вернулась к делам: – Так что происходит?

– У нас всё идёт по плану, – сообщил господин Кихир. – Если, конечно, у старухи есть план.

В этот момент Бабуля, кряхтя, выпрямилась, оглядела начертанное, покачала головой, подтверждая самой себе, что всё сделано правильно, достала из кармана тёмно-зелёную плитку и отправила её в рот.

– Жуёт, – прокомментировала её действия Зарифа.

– Жуёт, – подтвердил Бубнитель. – Но при этом что-то делает.

– Значит, у неё есть план.

– Или ей кажется, что он у неё есть.

– Или так, – не стала спорить аримана.

Анфиса медленно обошла круг, непрерывно шепча заклинания, затем встала на небольшое возвышение – место мастера ритуала, – и, продолжая держать раскрытую книгу в ле-

вой руке, правой вытащила из кармана Самоцветный Ключ, прошептала над ним несколько слов и небрежно, как сперва показалось наблюдателям, бросила в круг. В полёте кулон окутался нежным розовым сиянием и не упал, как могло ожидать, а завис над центром круга, изредка роняя на покрытый узором песок яркие красные искры.

Искры падали на символы, оживляли их, и вскоре сияние охватило весь магический круг.

– Неужели у нас получится? – прошептал Бубнитель.

– Тс-с, не спугни, – прошипела аримана.

Бабуля же, не оборачиваясь, спросила:

– Как зовут фею?

– Полика, – тут же ответила Зарифа.

– Я её чувствую.

– Правда?

А господин Кихир не удержал радостного хрюканья.

– Ритуал начал складываться, – произнесла Бабуля, зачем-то понюхав воздух. – Миры действительно можно связать с помощью внешней силы, как это и предсказывал Ужус Пруф! Таблица его уникальных связей оказалась состоятельной! Миры сближаются... магические уравнения решаются одно за другим... Неужели ты не слышишь характерный треск?

– Я...

– Не отвлекай меня!

– Извините, – прошептала аримана, боясь лишний раз да-

же пошевелиться.

– Молчи! – Кутерьма закрыла глаза и продолжила читать заклинания.

– Можно я посмотрю? – едва слышно спросила Зарифа. Ответа не последовало.

А посмотреть было на что...

* * *

Услышать, что тебя собираются похитить, не очень-то приятно, однако Полика восприняла сообщение спокойно. Наверное, потому, что не поверила.

– Похитить меня – значит перенести в Прелесть? – уточнила она, разглядывая переливающуюся на солнце гладь пруда.

– Именно так, – подтвердила Ириска.

– В другой мир?

– Да.

– Как же они это сделают?

– С помощью Волшебства.

– Могла бы не спрашивать. – Полика улыбнулась. – Я понимаю, что с помощью волшебства, но хотела знать, как именно это будет выглядеть? За мной прилетят ведьмы на мётлах?

– Когда девочка впервые оказывается в Прелести, Волшебство создаёт её личный, уникальный Самоцветный

Ключ, с помощью которого фея путешествует между мирами. Мой Ключ – вот. – Ириска ткнула пальцем в висящий на груди кулон.

– У меня есть такой же, – немедленно ответила Полика. – Нам их подарили родители.

– Нет, – отрицательно покачала головой Ириска. – Тебе кажется, что нам их подарили родители, на самом деле это Самоцветные Ключи, которые открывают врата в Прелесь. Сначала такой кулон появился у тебя, а в этом году – у меня.

– И ты можешь отправиться в Прелесь?

– Могу.

– В любой момент? – прищурилась старшая.

– В любой момент, – подтвердила младшая.

– Перейди сейчас, – попросила Полика.

– Перейду, – твёрдо пообещала Ириска. – Как только закончу рассказ – с радостью покажу тебе этот фокус.

– Ты исчезнешь отсюда? – уточнила старшая.

– Исчезну.

– Растворишься в воздухе на моих глазах?

– На самом деле я окажусь в другом мире.

– Но ты растворишься в воздухе на моих глазах? – повторила Полика.

– Скорее, скроюсь в воздухе. Мне придётся сделать шаг.

Несколько секунд Полика внимательно смотрела на Ириску, после чего сказала:

– Ты ведь понимаешь, что я не отстану? И если ты не по-

кажешь фокус, я больше не буду тебе верить.

– Понимаю, – кивнула младшая. – Теперь ты меня дослушаешь?

– Теперь – да.

– Очень хорошо. – Ириска выдержала короткую паузу. – Слуги старухи Гнил заполучили твой Самоцветный Ключ и обязательно попробуют перенести тебя в Прелесть. Если у них получится – не паникуй. Помни: они не хотят тебя убивать. Ты им нужна живой, для того, чтобы угрожать мне, поэтому ничего не бойся. А самое главное, ты должна вести себя так, будто ничего не помнишь...

– Я действительно ничего не помню, – рассмеялась старшая.

– И ты должна делать вид, что боишься.

Полике показалось, что игра заходит чересчур далеко, однако она видела увлечённость сестры, решила не разрушать её настрой и вежливо пообещала:

– Хорошо, я постараюсь.

После чего бросила очередной взгляд в сторону друзей и с облегчением убедилась, что на неё и младшую по-прежнему никто не обращает внимания: ребята оживлённо обсуждали завтрашнюю поездку в кино, на громкую летнюю премьеру, и никто, даже Даша, не смотрел на сестёр. К тому же они были скрыты от компании кустами.

– Помни, если тебя похитят, я сразу же отправлюсь следом.

Сначала Полика думала, что Ириска и её подруги затеяли новую игру в волшебный мир, и ей предлагается сыграть роль. Это было самое логичное объяснение, и увлечённость сестры убедила Полику подыграть. Но чем больше старшая слушала, чем глубже вникала в то, что говорит сестра, тем сильнее ей казалось, что «легенда новой игры» слишком хорошо продумана. Может, конечно, младшие девочки взяли за основу какой-нибудь фильм или книгу, но Полика, сколько ни старалась, не могла вспомнить ничего похожего.

– Скорее всего, среди похитителей будет Сумрачный Бубнитель...

– Кто?

– Мафтан из племени Бубнителей, – сразу же уточнила младшая. – Его легко узнать: он обязательно будет в плаще, широкополой шляпе и шарфе, потому что скрывает лицо. Помни: Бубнители – сильные гипнотизёры, он может заставить тебя делать то, чего ты совсем не хочешь.

– Кто такие мафтаны?

– Прелестные Животные. – Ириска потёрла лоб. – Мы прыгаем с одного на другое, но ты постарайся запоминать то, что я говорю. Это очень важно.

– Я стараюсь.

– Мафтаны – это общее название Прелестных Животных. Они разумны, а некоторые владеют Волшебством. Если встретишь прямоходящего волка или говорящего страуса – не пугайся сразу, вполне возможно, это мафтаны, а не звери.

– А гномы в твоём мире есть? – улыбнулась Полика.

Ириска поняла, что сестра расслабилась и шутит, но не стала делать замечание: она хотела рассказать как можно больше и не собиралась тратить время на препирательства.

– В Прелести есть не только гномы, но и множество других народов: вишнёвые штыры, ариманы, капторы, бугеры... Всех не перечислишь. Некоторые похожи на людей, некоторые не имеют с ними ничего общего.

– С нами, – машинально поправила сестру Полика.

– Что? – не поняла Ириска.

– Не имеют ничего общего с нами, – уточнила старшая.

– В Прелести мы не люди, – объяснила младшая. – Мы – феи.

– Ты серьёзно?

– Я уже двадцать минут серьёзна, как никогда в жизни, – ляпнула Ириска и тут же осеклась.

– Да, – удивлённо подтвердила Полика, посмотрев на часы. – Двадцать минут прошло, а я даже не заметила.

– Потому что тебе было интересно, – торопливо объяснила младшая, боясь, что сестра встанет и уйдёт.

А старшая, признаться, не знала, как поступить. Умом Полика понимала, что прослушала качественную выдумку, но не знала, что делать и как ей следует отвечать заигравшейся в волшебный мир Ириске.

– Ты не веришь? – поняла младшая.

– Я... – Полика не хотела показаться грубой, но возраст и

положение «старшей» не позволяли сделать вид, что она поверила: – Ириска, я тоже была маленькой и тоже представляла себя то феей, то волшебницей... Но только представляла.

– Тебе снятся правдивые сны, – тихо ответила младшая, глядя сестре в глаза. – Ты действительно победила того чёрного рыцаря – Истукана. Ты вышла на бой, когда испугались все остальные, и победила. Это была ты, Непревзойдённая, моя сестра.

«Истукан...» Полика потёрла лоб.

Тот сон был настолько явственным, что она никак не могла выбросить его из головы. Пыталась забыть, пыталась убедить себя, что это лишь сон, но бой был таким тяжёлым, а радость победы такой бурной, словно она и на самом деле едва спаслась от смерти.

Разум уверял, что схватка с чёрным рыцарем – плод воображения. Эмоции утверждали, что бой случился на самом деле.

– Исчезни, – попросила Полика, поскольку не знала, что сказать ещё. – Ты обещала, что растворишься, и тогда я тебе поверю.

– Договорились.

Но прежде чем Ириска взялась за Самоцветный Ключ...

* * *

Ритуал волшебного перемещения вступил в заключитель-

ную стадию.

Уравнения наивысшего порядка сплелись в новую, невиданную до сих пор магическую систему, теоретически предсказанную Ужиусом Пруфом сотни лет назад. Уравнения решались, переходили одно в другое, выдавая результат за результатом, значения составляли удивительные множества, сумма которых порождала необычный ритуал.

Пламя свечей поднялось высоко вверх, и огонь, казалось, лизал само небо. Но за пределами круга стало темнее, словно пронзительный свет свечей превратил утро в вечер. Символы на белом круге слились в одно большое ярко-розовое пятно, а сам круг стал напоминать раскалённую плиту. Самоцветный Ключ вырос в десять раз, но потерял плотность, став похожим на призрак самого себя. И продолжал испускать розовые капли, но теперь они не падали, а поднимались вверх, исчезая в белом небе.

– Это самое необычное зрелище из всех, что я видел, – прошептал Стрек.

Но, поскольку он был огромным, шёпот получился громогласным.

– А ты много видел в жизни? – не отрываясь от созерцания, спросила Зарифа.

– Достаточно.

– Какая разница, кто сколько видел? – вставил своё слово Бубнитель. – Мы наблюдаем уникальный ритуал. Никогда раньше в Прелести не происходило ничего подобного.

– Вы записываете видео? – поинтересовался Стрек.

Ответить аримана не успела.

Раздался треск веток, послышались шаги, шуршание, какие-то междометия, и из кустов на поляну выкатилась пушистая и недружелюбная толпа.

– Что здесь происходит?! – громко спросил её предводитель.

– Почему без разрешения?

– Дайте я кого-нибудьогрею оглоблей!

– Дедушка, только не сильно – тебе вредно волноваться, – пропищала Вуха.

Семейство Выдриусов явилось на берег Унылого пруда в усиленном составе. Помимо папы Выдриуса с охотничьим ружьём и дяди Обалдона с вилами, в разбирательстве с неизвестными ведьмами пожелал принять участие и дедушка Похмус, который прихватил оглоблю. Топор тащил Дыха, а остальные дети просили его «дать понести».

Явившись на поляну, Выдриусы лишь мельком взглянули на невероятное зрелище, способное лишить дара речи самых сильных волшебников Прелести, и сразу приступили к выяснению отношений. Как позже объяснил папа Выдриус: «Мы боялись, что ведьмы разбегутся. Ищи их потом...»

И не откладывая дело в долгий ящик, потребовал:

– Ну-ка прекратили заниматься тем, чем вы тут занимаетесь, и быстренько признайтесь, кто обидел моих детей?

Присутствующие, за исключением Бабули, в изумлении

установились на недовольного главу семейства. А дети радостно запрыгали и принялись указывать на господина Кихира:

– Это он!

– Который в шляпе!

– Он нас побить хотел!

– Сказал, что уши нам отрубит!

– И головы!

– Этот мелкий? – хмыкнул дядя Обалдон и потряс вилами.

– Ага, – хором подтвердили выдриусята.

– А что вы его сами не пристукнули?

– Мы не знали, можно или нет, – ответил Дыха.

– Можно, конечно, – щедро произнёс дедушка Похмус. – А сейчас отойди, я его стукну оглоблей.

Детвора с визгом бросилась в стороны. Стрек хмыкнул. Ошарашенная Зарифа перевела взгляд на Бубнителя и осведомилась:

– Это кто?

– Совсем забыл рассказать... – заюлил тот. – Есть небольшая проблема...

– Что ты натворил?

– Я? Нет, я ничего не творил. Я сейчас всё улажу.

В этот момент неподалёку просвистела оглобля – дедушка Похмус чутко промахнулся, но было очевидно, что в следующий раз дубина прилетит по назначению.

– Иди и улаживай, – велела аримана.

– Сейчас...

А бойкие Выдриусы как раз придумали способ, которым господин Кихир мог всё уладить.

– Ты, в шляпе, проси у моих детей прощения! – велел папа, взводя курок ружья.

– И у моих внуков, – добавил дедушка Похмус, перекладывая в лапах оглоблю.

– И у моих племянников, – помахал вилами дядя Обалдон.

– В общем, у всех проси! – подытожил папа Выдриус и взвёл второй курок двустволки. – Сейчас!

– А я предупреждал, калявка, – меланхолично заметил Стрек.

– Заткнись, колбаса крылатая! – Бубнитель как раз собрался гипнотизировать пушистых наглецов, а для этого ему была нужна тишина.

– Кто колбаса крылатая? – равнодушно уточнил Стрек.

– Ты!

– Я?

– Заткнись и не мешай!

– Ах, так? – И Стрек небрежно наподдал Бубнителю передней лапой.

– Ой!

Удар пришёлся точно в мягкое место. Получив его, господин Кихир кубарем покатился по траве и врезался в Обалдона. Который ещё не до конца проснулся и поэтому не успел

отскочить.

– Он меня ударил! – завопил Обалдон, получив Бубнителем в живот.

И размахнулся вилами.

– Прекратите! – топнула ногой Зарифа, подумывая, не испепелить ли Выдриусов на месте, но в следующую секунду Анфиса дочитала заклинание, и на поляне грянул ритуал.

В буквальном смысле грянул – прогремел чудовищной силы гром.

Пламя свечей загудело, вспыхнуло, став в десять, а может, и в сто раз сильнее и выше. Языки огня взметнулись вверх и сошлись в одной точке, в одном белом пятне, образовав над поляной пылающий купол. Вокруг окончательно потемнело, и ярким оставался лишь он – белый огонь, – да пышущий розовым круг. А между ними висел Самоцветный Ключ.

– Абриго уно тар! – прокричала Кутерьма на древнем, как сама Прелесть, языке Изначального Волшебства. – Аудоро ком ауто!

Снова гроыхнуло. Причём гром получился настолько жутким, что все: и Выдриусы, и Бубнитель, и Зарифа испуганно присели на корточки, а Калявный Стрек закрыл голову передними лапами и прижал крылья к телу.

– Аудоро аудо сварс!

Самоцветный Ключ завертелся с невиданной скоростью, мгновенно превратившись в размытое блестящее пятно, розовое сияние помчалось к небу, по проложенной белым ог-

нѐм дорожке, а сошедшиеся языки пламени лопнули ослепительным цветком, и в белом пятне появилась картина другого мира: деревья, голубое небо...

– Аскоро аудо ком! – победоносно закончила Бабуля.

И через дырку, которую она пробила в мир людей, в Прелесть провалилась светловолосая девушка в джинсах и красной футболке.

* * *

А Полика, разумеется, далеко не сразу поняла, что оказалась в волшебном переходе.

Она говорила с сестрой, мысленно посмеиваясь над ней, и совершенно не ожидала подвоха. Попросила Ириску исчезнуть и в этот момент почувствовала, что всё вокруг вдруг стало холодным и как будто влажным, но при этом не мокрым. И через это странное пустое место – холодное, влажное, но не мокрое, Полика полетела вниз, провалившись сквозь скамейку, траву, землю – сквозь всё, что было под ней! Провалилась в одно мгновение! Долетела, кажется, до центра Земли, но так быстро, что даже вскрикнуть не успела: едва она поняла, что падает, едва справилась с перехватившим дыханием и собралась закричать, как шлёпнулась на что-то небольшое и мягкое. Которое от удивления и боли завизжало и кинулось наутёк. И только тут девушка издала изумлённый возглас, а следом ещё один, потому что увидела перед собой

здоровенного пушистого зверя с оглоблей в лапах. Зверь был наряжен в потёртые штаны, клетчатую рубашку и кепку и выглядел довольно пожилым, но грозным.

– Она ударила ребёнка! – завопил зверь и замахнулся оглоблей.

И в этот миг Полике стало по-настоящему страшно.

Нет, не из-за пушистого зверя с оглоблей, хотя из-за него тоже. В первую очередь девушка испугалась того, что ничего не понимает.

Из тёплого летнего утра она переместилась в вечерний сумрак. С берега пруда – на какую-то поляну, где горели гигантские свечи, окружившие пронзительно розовый круг, над которым висел огромный кулон с крупным, блестящим камнем.

Все вокруг бегали и вопили.

Кричали какие-то мелкие, которых Полика сначала приняла за детей, а потом они оказались такими же пушистыми, как старикашка с оглоблей. Кричал сам старикашка, который замахнулся оглоблей, но не удержал равновесие и шлёпнулся на землю. Кричали его дружки – два пушистых здоровяка, один из которых тряс вилами, а второй целился в Полику из ружья. Кричал какой-то низенький в плаще. Кричала старушка, бодро скачущая вдоль розового круга.

Она кричала громче всех.

– Я сделала это! – надрывалась старушка. – Сделала! Туча, ты видел? У меня получилось!!

Это были первые слова, смысл которых девушка уловила. Однако обсудить со старушкой, что именно она сделала и кто такой Туча, Полика не успела, потому что в следующую секунду её пронзила страшная мысль:

«Он целится в меня из ружья?!»

Девушка резко обернулась и снова вскрикнула – пушистый действительно держал её на мушке. Но, к счастью, не стрелял, потому что рядом с Поликой прыгали мелкие и папа Выдриус боялся задеть кого-нибудь из них.

– Откуда ты взялась?!

– Ты кто?

– Ты с неба свалилась?

– Кто живёт на небе?

– Это ведь Полика!

– Непревзойдённая!

– Как ты здесь оказалась?

– Ты правда потеряла память?

– Вы со мной разговариваете? – пролепетала девушка, с изумлением оглядывая пушистых. – Вы настоящие?

Однако долго удивляться Полике не позволили. В тот самый миг, когда она окончательно растерялась от перехода, шума, воплей, ружья, детишек, старикашки, старушки и оглобли, к ней подскочила красивая черноволосая девушка с красными глазами... Нет! Сначала красивая черноволосая девушка с красными глазами ловким пинком сбила с ног обладателя ружья, не позволив ему выстрелить, а уж потом

схватила Полику за руку:

– Бежим!

– Что?

– Здесь ведьма!

– Кто?

– Ты не видишь? – Красноглазая резким кивком указала на приплясывающую старушку. – Бежим!

И потащила девушку в кусты.

– Куда? – растерянно осведомилась Полика, чувствуя, что у неё кругом идёт голова.

– Прочь! Скорее, прочь!

Зарифа совершила настоящий подвиг. Она первая пришла в себя после жуткого грома, не растерялась, не испугалась, сориентировалась во время воцарившегося на поляне бедлама и сумела устроить всё к своей выгоде.

В первую очередь аримана спасла оглушённого Бубнителя: схватила гипнотизёра за шиворот и швырнула в кусты. Затем Зарифа вихрем промчалась мимо Кутерьмы, выхватила из её рук драгоценный рукописный том – Бабуля отдала, поскольку тяжёлая книга мешала ей плясать, – повернулась, увидела, что Полика постепенно приходит в себя, бросилась к ней и увлекла к мосту.

Аримана знала, что не должна дать Полике опомниться, и у неё получилось.

Она затащила ничего не понимающую девушку в кусты, где уже копошился господин Кихир, и громко крикнула:

– Открой дорогу прочь!

И втолкнула Полику на появившийся мост – на лёгкий, невесомый мост, сотканный из Волшебства и миллионов ярких светлячков.

* * *

Сказать, что исчезновение сестры изумило Ириску, – не сказать ничего. Девочка знала, что Полику могут утащить в Прелесть в любое мгновение, но одно дело – знать, и совсем другое – увидеть собственными глазами, как посреди разговора сестра проваливается сквозь землю.

Полика исчезла, а ошеломлённая Ириска на несколько секунд замерла, продолжая держать в руке Самоцветный Ключ. Затем неуверенно произнесла:

– Полика?

Но ответом, разумеется, стала тишина.

– Полика!

И только сейчас Ириска сообразила, что совершенно не подготовилась к похищению. Она искала сестру, чтобы поговорить, рассказать ей о Прелести, предупредить... Но что нужно делать, когда разговор закончился и самое страшное случилось, младшая не понимала.

Что делать?

Секунды утекали, как вода в раскалённый песок пустыни, а Ириска продолжала теревить Самоцветный Ключ, раз-

мышляя, где искать сестру. Куда проклятые ведьмы её перенесли? В какое место? Прелесть огромна и...

– Ну, конечно же! – Ириска не удержалась – крикнула и мысленно обругала себя за то, что не сообразила сразу.

Перемещаясь в Прелесть, фея могла оказаться лишь в двух местах: там, где она находилась сейчас, или в своём Дворце. Остров Непревзойдённых для слуг королевы Гнил закрыт, и получается, что сестра совсем рядом. Здесь же, на берегу Унылого пруда, только в Прелести.

Ириска крепко, до боли, сжала Самоцветный Ключ, шагнула в волшебный мир и сразу же закричала, увидев перед собой оскаленную пасть кошмарного чудовища.

Глава III

в которой Ириска знакомится с Бабулей Кутерьмой, встречает удивительного Стрека, ужасных жмеров и добрую подругу

У чудовища были огромные глаза, напоминающие два закреплённых рядом воздушных шарика невиданных размеров... Нет! У чудовища было гораздо больше глаз! Десятки! Сотни глаз! Гигантские «воздушные шарики» состояли из бесчисленного множества глаз, и сейчас все они смотрели на фею: одни – с любопытством, другие – с недоумением, третьи – равнодушно. Но все они смотрели, и невероятное количество глаз производило жуткое впечатление.

На несколько секунд Ириску парализовало, и в эти мгновения чудовище могло сделать ней что угодно: съесть, убить, заковать в кандалы... Но оно ничего не сделало, только смотрело своими бесчисленными глазами и перебирало суставчатыми лапами.

«Мама!» – испуганно подумала Ириска.

– Калявка, – негромко произнесло чудовище.

И звук его голоса помог девочке стряхнуть оцепенение. Она поняла, что неведомое существо не собирается нападать

на неё, во всяком случае, пока, быстро его оглядела и сказала себе, что зверей страшнее ей видеть приходилось, а вот необычнее – нет.

Сначала – глаза: огромные, состоящие из сонма маленьких глаз, умеющих смотреть в разные стороны. «Воздушные шарики», как их назвала Ириска, были как бы наклеплены на голову чудовища, и оно могло одновременно смотреть не только вперёд, но и вверх, в стороны и вниз. Зверь напоминал стрекозу, только огромную. Позади глаз фея разглядела дреды с вплетёнными разноцветными верёвочками, а над глазами – жёлто-зелёно-красную вязаную шапку. Дреды и шапка смягчали первое – ужасное! – впечатление. Однако хищные челюсти и страшный шрам с левой стороны морды вновь заставили девочку встревожиться.

«Что это за зверь?»

Ириска чувствовала, что должна узнать чудовище, но память отказывалась давать нужную подсказку.

«Насколько он опасен?»

– Кто ты, маленькая калявка? – лениво поинтересовался монстр. – И что здесь делаешь?

Непонятное слово «калявка» показалось смутно знакомым, но и только – озарения не случилось. Зато вокруг неожиданно запрыгали выдриусята, и фея услышала писклявые призывы:

– Накажи его, Непревзойдённая!

– Преврати в червя!

– Врежь ему, Непревзойдённая!

– Покажи, что с тобой шутки плохи!

– Он страшный!

– Он притащил сюда ведьму!

– Вон она, пляшет!

– Её тоже преврати во что-нибудь!

– Привет, – вежливо произнесла Ириска, обратившись одновременно к Дыхе, Вухе, Пихе, Зехе, Кахе и Фохе.

– Потом будем здороваться!

– У тебя сестру украли!

– Папа, надо разбудить фею!

– Может, оглоблей? – послышался старческий голос.

– Не надо оглоблей, – твёрдо ответила Ириска.

Все признаки указывали на то, что на большой поляне, раскинувшейся подле Унылого пруда, состоялся волшебный ритуал: догорали, оплывая на траву, свечи, ветер трепал белый песок, который перестал хранить заклинания, и медленно затухало розовое сияние. А в центре поляны стояла совершенно растерянная старушка в коричневом брючном костюме и больших очках с толстыми линзами.

«Да, похоже, именно здесь всё и произошло...»

– Кто ты, маленькая калявка? – повторило чудовище, и фея наконец-то вспомнила, кого видит. Она прищурилась и навела на монстра указательный палец.

– Ты – Стрек?

– Калявный, – подтвердил тот, наматывая два разноцвет-

ных дреда на коготь правой передней лапы.

– Как зовут?

– Марли.

– Никуда не уходи, – велела девочка. – Я с тобой ещё поговорю.

– О чём, калявка?

– О том, что ты натворил.

– Э-э... – Пятьсот, а может, две тысячи глаз какое-то время смотрели на фею, после чего Стрек осведомился: – Ты вроде Непревзойдённая?

– Да.

– То есть не испугаешься, если я пообещаю откусить тебе голову?

– Зубы побереги.

– Э-э... – Марли не нашёлся с ответом, чем вызвал у выдриусят бурю восторга:

– Береги зубы, Марли!

– Чисти их!

– Ходи к стоматологу!

– И жди тут!

– Никуда не уходи!

Калявный вздохнул и принялся смотреть на всех пушистых одновременно.

А Ириска направилась к центру поляны, к старушке, которую уже окружила взрослая часть семейства Выдриусов, в составе папы, дяди Обалдона и дедушки Похмуса. При этом

Выдриусы не молчали, а оживлённо ругали несчастную, совершенно растерявшуюся старушку, которая в ответ печально вздыхала и жалостливо смотрела на орущих пушистиков, словно пытаясь сказать, что, если они не заткнутся, она обратит их в шапки-ушанки. Но Выдриусы старушку не понимали и потому не затыкались.

– Зачем ты сюда приехала? – в очередной раз спросил папа Выдриус, потрясая ружьём. – Зачем ты всё испортила?

– Что испортила? – не поняла старушка. – Хочешь пожевать?

– Наш замечательный пруд!

– Как?

– Ты его прокляла!

– Да, – заголосили пушистые. – Ты испортила нам воду и должна заплатить!

– На нашем пруду ряска побурела.

– Это вы побурели, – неожиданно заявила старушка, отламывая себе кусочек зелёной плитки. – Ничего я вашему пруду не сделала! Кто вы вообще такие?

– Мы тут живём!

– Пруд теперь совсем больной!

– Вода стала странного цвета!

– Я провела удивительный ритуал...

– И должна за это заплатить! – подвёл итог папа Выдриус.

– Разрешите пройти? – вежливо попросила Ириска, пытаясь протиснуться между дедушкой и дядей Обалдоном.

– Нам самим не видно!

– Раз опоздала – стой сзади.

– Ишь, какая умная!

– Дедушка, это же Ириска! Непревзойдённая, – сообщил вездесущий Дыха.

– Ой, верно. – Старик умильно улыбнулся. – Извини, фея, не узнал. – И посторонился: – Пропустите Непревзойдённую! Она сейчас ведьму в блоху обратит!

– Я хочу посмотреть! – загомонили выдриусята.

– Я тоже!

– Я тоже!

– Пропустите детей – им интересно!

– Кто-нибудь, запишите и выложите в ПрелеСеть, как Непревзойдённая заколдует злую ведьму!

– Но я не ведьма, – растерянно прочирикала старушка, пережёвывая зелёное. – И не злая. – Она поправила очки. – Зачем вы меня путаете?

– А какая ты?

– Ты здесь гром вызывала и молнии тоже!

– А потом что-то сверху упало и прямо на Дыху.

– Это её сестра была, – сообщил старший выдриусёнок.

– Старушки?

– Ириски.

– Ириска здесь? – удивилась старушка.

– Доброе утро! – Фея наконец-то добралась до центра поляны и остановилась напротив волшебницы.

Повисла пауза, которую нарушил папа Выдриус.

– Хочешь, я дам тебе ружьё?

– Лучше топор, – авторитетно заявил Дыха.

– В мои годы Непревзойдённым не требовались топоры, чтобы наказать врагов, – скрипучим голосом поведал дедушка Похмус. – Ириска, если тебе нужна качественная оглобля – обращайся.

– Не нужна. – Девочка помолчала ещё чуть-чуть, глядя в зелёные глаза старушки, после чего поинтересовалась: – Вы – Бабуля Кутерьма?

– Тебе известно моё имя?

– Откуда ты её знаешь? – насторожился дядя Обалдон. – Вы сговорились?

– Они вместе всё это устроили? – прищурился папа Выдриус.

– Как могла Ириска что-то устроить, если её тут не было? – не понял дядя Обалдон.

– Мало ли как это получается у волшебников?

– Ириска, ты в курсе, что твоя подруга украла твою сестру? – спросил Дыха.

– И сбросила её на наших детей, – добавил дядя Обалдон. – А у них, между прочим, рахит.

– У меня нет рахита! – возмутился Дыха.

– Молчи!

– Твоя подруга украла твою сестру и чуть не убила нам деда.

– Да я сам кого хочешь убью!

– Молчи, – прошипел папа Выдриус.

– Давно оглоблей не получал?

– Тихо! – Ириска сама не ожидала, что у неё получится так громко и уверенно отдать приказ, тем не менее – получилось. Пушистые замолчали, а Непревзойдённая посмотрела на Бабулю и неожиданно заинтересовалась: – Почему вы не превратили их в ящериц?

Перепуганные Выдриусы дружно сделали шаг назад. Что интересно – молча.

– Потому что я и так достаточно здесь наворотила, – печально ответила Анфиса.

Выдриусы с облегчением выдохнули.

– Это вы похитили Полику?

– Да.

И тут Ириска не сдержалась.

До сих пор девочке удавалось держать себя в руках, несмотря на исчезновение сестры, чудовище и вопли Выдриусов, но короткий ответ Бабули открыл внутренние шлюзы, и накопившееся напряжение выплеснулось в громкий крик:

– Зачем?! Зачем вы это сделали?!

– Не ори на мою подругу, маленькая калявка, – глухо попросил молчавший до сих пор Стрек.

– Успокойся, Марли, девочка имеет право злиться, – печально проговорила Бабуля.

– Пусть злится, – буркнул гигант. – Орать не надо. Мне не

нравится, когда на тебя орут, главная калявка. В такие моменты я нервничаю и начинаю откусывать окружающим головы. – И многочисленные глаза Калявного стали с интересом оглядывать окружающих. Окружающие Выдриусы сделали ещё по шагу назад. – Не надо заставлять меня нервничать.

– Она расстроена, – пояснила Бабуля.

– Я зла, – уточнила Ириска.

– Она расстроена и зла, – поправилась Кутерьма.

– Я тоже могу разозлиться, – напомнил Стрек. – И тогда начну откусывать головы.

На этот раз он пошевелил передними лапами, и Выдриусы сделали ещё по три шага к лесу.

– Марли, прекрати. – Старушка перевела взгляд на фею: – Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, девочка. Мне очень-очень жаль. В оправдание могу сказать, что меня обманули.

– Бубнитель?

– Кто?

– В нашей компании был Сумрачный Бубнитель, – размеренно сообщил Стрек. – Но главной у них была другая калявка. Аримана по имени Зарифа. Очень сильная волшебница.

– Точно, – согласилась Анфиса и полезла в сумку. – Хочешь пожевать?

– Я завтракала, – отмахнулась Ириска и продолжила расспросы: – Куда они делись?

– Ушли через волшебный мост, – ответил Марли, а Бабуля уточнила:

– Тут случилась небольшая... Кутерьма.

– Вас так зовут.

– Да. Потому что она меня преследует. – Анфиса вздохнула. – Наверное, я постоянно что-то делаю не так. – И прежде чем фея подтвердила её опасения, вновь поинтересовалась: – Хочешь пожевать?

– Нет, не хочу. Я хочу вернуть сестру. – Ириске вдруг стало очень-очень горько. А ещё грустно и плохо. Она снова опоздала. Попыталась сделать всё правильно, но снова опоздала, и теперь неизвестно, чем закончится опасное приключение. Ведь как тут ни крути, а Полика сейчас в руках пособников королевы Гнил...

Мысли отразились на лице девочки, выражение стало потерянным и настолько грустным, что Бабуля прикоснулась рукой к плечу феи:

– Всё будет хорошо, Ириска, я постараюсь исправить свою ошибку.

Обещание, данное одной из сильнейших волшебниц Прелести, стоило дорого, и одновременно оно напомнило девочке, что не следует опускать руки: Полика похищена, но есть надежда на спасение.

Ириска через силу улыбнулась и спросила:

– Это ваш Стрек?

– Не мой, а мой друг, – уточнила Анфиса. – Марли – сво-

бодный мафтан, он не может быть чьим-то.

– Извините.

– Маленькая калявка знает, как быть вежливой, – одобрил Стрек. – Это хорошо.

– Меня зовут Ириска, а не калявка!

Марли чуть приподнял голову, отчего его дреды заколыхались, и с лёгким удивлением посмотрел на девочку.

– Кто сказал, что тебя зовут Ириска, маленькая калявка?

– Родители, большая калявка.

– Ты им веришь?

– Больше, чем тебе.

– Мир полон удивительных открытий, маленькая калявка, – глубокомысленно произнёс Марли, прикрывая глаза. – Возможно, когда-нибудь ты с удивлением узнаешь, что тебя зовут не так, как тебе слышится.

– Если ты ещё раз назовёшь меня маленькой калявкой, я превращу тебя в деревянную гусеницу, – пообещала Ириска.

– Преврати, – неожиданно для феи согласился Калявный. – Иногда мне становится скучно быть Стреком и хочется чего-то новенького.

«Интересно, Марли всегда был таким или заразился от Бабули?» – подумала девочка.

– Не пытайся его поддеть, – посоветовала жующая Анфиса, из-за чего фраза получилась слегка невнятной. – Всё дело в глазах. Марли одновременно видит так много, что считает половину увиденного плодом воображения.

– Я не могу понять, кто мне снится: ты – маленькая калявка, которая хочет быть большой, или обрывки шерсти, которые по мне ползают.

– Мы не обрывки шерсти!

– Мы настоящие!

– Мы не ползаем, а играем!

Воспользовавшись тем, что о них забыли, пушистики взобрались на гигантскую стрекозу и устроили догонялки. А теперь вновь загомонили.

– Покатай нас!

– Поиграй с нами!

– Полетай нас!

Вместо ответа Стрек слегка пошевелился, и самый маленький из выдриусят, Пиха, свалился на землю. Но не заплакал, как можно было ожидать, а тут же вскочил на лапы и радостно закричал:

– Я нашёл куклу!

– Что?

– Какую куклу? – не поняла Ириска. – Игрушку?

– Игрушку! Игрушку!!

Остальные пушистики скатились с Калявного и обступили Пиху.

– Дай мне!

– Не дам!

– Моя очередь играть! – заявила Вуха. – Он от меня сбежал!

– И снова сбежит.

– Оставьте меня в покое! – завопил несчастный Хилений. – Немедленно!

Великий вождь нашёл укромное местечко под третьей лапой Марли, затаился там, благополучно переждал и поиски его настырными выдриусятами, и всю недавнюю кутерьму и теперь проклинал зоркого Пиху.

– Кто это? – изумлённо спросила фея.

– Мой знакомый, – сообщила Бабуля, разглядывая Аллигада, отчаянно извивающегося в цепких лапках выдриусёнка. – Кажется.

– Я убью тебя! – пообещал великий вождь.

– Тогда я оставлю тебя выдриусятам, – пожала плечами Кутерьма.

– Хорошая мысль, главная калявка, – поддержал старушку Стрек.

– Я это не тебе сказал, Анфиса! – завопил Хилений. – Я пришёл, чтобы тебя предупредить!

– О чём?

– Ящики! Я видел, как Зарифа и Бубнитель оставили здесь два ящика.

– Что в них? Сокровища?

– Это наш клад! – решительно произнёс Дыха. – Всё, что найдено возле Унылого пруда, принадлежит Выдриусам.

– Ура! – завопил Зеха. – Мы богаты! Папа, мы богаты!

Старшие Выдриусы осторожно высунулись из кустов, где

прятались от непредсказуемого Стрека, прислушались и присоединились к торжеству.

– Перво-наперво купим корову, – сказал папа Выдриус. – И новый сеновал справим, а то старый этот лежебока отлежал.

– Мне рубаха нужна, – сообщил дядя Обалдон.

– А мне сковородка.

– А мне кукла!

– Я знал, что рано или поздно нам повезёт, – с чувством произнёс дедушка Похмус. – Теперь нужно сделать так, чтобы никто не покусился на наше добро!

И прежде чем кто-нибудь сообразил, что собирается сделать шустрый старикан, дедушка Похмус добежал до ящиков и лёг на них, попытавшись обнять всеми четырьмя лапами. Лёг, но тут же вскочил и встревоженно сообщил:

– Ящики рычат.

Возле Унылого пруда стало очень-очень тихо.

* * *

Далеко на востоке Прелести, к югу от грандиозной пустыни Го, притаился знаменитый полуостров Таму. Он славился чарующей красотой: его необыкновенные, ослепительно-белые скалы причудливо смешивались с яркими джунглями, переполненными всеми существующими цветами и оттенками, порождая удивительную картину, достойную кисти вели-

кого художника. Казалось бы, великолепная природа должна привлекать внимание многочисленных путешественников, но они старались обходить Таму стороной, потому что красивейший полуостров являлся ещё и одним из самых опасных мест Прелести, поскольку здесь обитали страшные хищники: быстрые пантеры, клыкастые ягуары, кровожадные чебезьяны, пятнистые удавы, аллигаторы, плотоядные муравьи и многие другие звери, мечтающие съесть всех, кто окажется недостаточно быстрым или сильным.

А самым кошмарным обитателем полуострова Таму по праву считался радужный жмер – жуткая помесь ягуара, броненосца, хамелеона и скорпиона, – превосходивший всех остальных скоростью, яростью, размерами клыков и когтей. Если же добавить, что хвост жмеров заканчивался ядовитой иглой, а гладкая шкура могла менять цвет, то становилось понятно, что встреча с этими тварями почти всегда заканчивалась смертью, и никто, кроме Сумрачных Бубнителей, не мог с ними управиться.

Однако стоящие на берегу Унылого пруда не знали, какая напасть их ожидает. И Выдриусы, и волшебницы, и Стрек молча наблюдали за тем, как рычащие ящики разламываются, не выдерживая следующих один за другим ударов изнутри.

– Может, убежим? – предложила Анфиса, теребя бледными пальцами сумочку. – Мне не нравится новая кутерьма.

– Улетим, – деликатно поправил волшебницу Стрек, ко-

торый тоже прислушивался к ударам без всякой радости.

– Далеко улетим?

– Да хоть куда-нибудь, – честно ответил Марли. – Врать не буду: мне отчего-то страшно.

В этот момент проломилась первая доска, и наблюдатели увидели когтистую лапу.

– Меня тоже заберите, – сглотнув, попросил Хилений. – Я слишком маленький, чтобы тут оставаться.

– А куда удирать Выдриусам? – тихо спросила Ириска.

– Плевать на Выдриусов! – воскликнул Аллигад. – Если хотят, пусть летят с нами.

И ловко полез по Стреку вверх.

Бабуля же посмотрела на испуганных мафтанов, на детей, которым взрослые Выдриусы велели спрятаться в задние ряды, и вздохнула:

– О них я не подумала.

– О нас никто не думает, – огрызнулся папа Выдриус, поднимая ружьё. – Можете убежать.

– Никто вас не бросит, – пообещала Ириска. – Во всяком случае – я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.